

Сергей Брацио

ПРОТОЗАНЩИКИ

книга вторая

Марш оловянных

16+

Сказка для пацанов лет тридцати - пятидесяти...

Сергей Брацио

**Протозанщики 2.
Марш оловянных**

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Брацио С.

Протозанщики 2. Марш оловянных / С. Брацио — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Поторопились протозанщики, ошиблись! Эта ошибка из тех, что является преступлением. Мир рухнул, перерождаясь в ад! Чем могут помочь оловянные? Не испугаться. Вопреки желанию спасти демона. Отыскать пространство, в котором заключена угроза мироустройству. Что еще? Еще придется «швоить пучки со спидонами» и «выкерить клёвой торгашки». И это не шутка. Это одно из древних наречий русского языка, в котором сокрыто множество ключей. Как победить? Через изменения до неузнаваемости. Но победа ли это?.. И, кстати, все это снова не страшно. На обложке коллаж автора.

Содержание

Часть I. Интервенция недееспособных	6
1	6
2	10
3	17
4	24
5	31
Часть II. Оскорбленное святилище	35
1	35
2	38
3	47
Конец ознакомительного фрагмента.	54

«Зло не может позволить себе роскоши быть побежденным; Добро – может».
Рабиндранат Тагор

Часть I. Интервенция недееспособных

1

– Ну, почему... почему все несут мне апельсины? – пробурчал Алексей, известный друзьям под детским прозвищем Волна.

– Не знал, чего принести, – растерянно пожал плечами Рустам, – Извини...

– Мяса! Я хочу мяса!

– Как мама? – поинтересовался приятель.

– Странно... Словно и не было... А то, что было... – Волна запутался в словах и счел за лучшее смолкнуть.

С тех пор, как Алексей очнулся в больничной палате, мысли постоянно возвращались к недавним происшествиям. Бред, сложившийся в фантастическую историю, легко объяснялся травмой головы. Скорее всего, так и было – сотрясение нарисовало забавные картины, и галлюцинации детально запомнились.

Можно, конечно, спросить у Рустама – вот он, рядом. Можно поинтересоваться у третьего приятеля – Антипа. Можно... но стоит ли давать друзьям лишний повод посмеяться над собой? Да и что спрашивать? «Правда, что я недавно умер и попал на тот свет? Правда, что устроил там бунт, а потом вместе с чертями и «братками» воевал за Добро и Справедливость?». Вот, где бред-то!

Волна улыбнулся, представив оторопелые лица друзей. Растерянность быстро испарится, и ей на смену придет обидный хохот. Это Волна знал точно – за столько лет он изучил характеры и тихого, застенчивого Рустама, и буйного, веселого бандита Антипа.

– Ну, как тут наш больной? – в палату вошел пожилой доктор.

– Нормально! Пора и домой.

– Нет, домой рановато. Необходимо еще понаблюдать за Вашим состоянием. А Вас что-то не устраивает?

– Апельсины, доктор! Меня не устраивают апельсины.

– Что?!

– Не обращайтесь внимания, – отмахнулся больной.

Доктор, проведя осмотр, вышел из палаты, и Волна снова остался наедине с Рустамом. Разговор не клеился. Молчание, взгляды и бесконечные размышления. Наконец приятель поднялся на ноги, собираясь уходить.

– Ладно, – сочувственно произнес Рустам, – Пойду я. Ты тут пока отдыхай, лечись... – друг вздохнул полную грудь и выскочил из палаты.

Вместо успокоения накатила злость. Таблетки, призванные обеспечить покой, выброшены в безмолвную ночь окна. Заставляя ворочаться, напала бессонница, разливаясь чернильными пятнами под глазами. Недавняя травма стучала в висках молотками, щелкала в ушах оглушающим пульсом.

На рассвете Алексей сбежал из больницы, бросив в тумбочке проклятые апельсины.

– И куда нас занесло? – крепенький мужичок под пятьдесят показал на погасший GPS-навигатор, – Сдох агрегатик! Интересная местность...

– Оч-чень ин-терес-ная мест-тность, Ник-колай, – сыпал иронией приятель с прибалтийским акцентом, – Бол-лото и вонь! Вонь и бол-лото!

– Натяни поглубже свой дурацкий колпак и не умничай, – произнес Николай, высмеивая кроваво-красную шапку приятеля.

– От-тстань от моей шап-пки! Эт-то подар-рок баб-бушки. Шерсть! Теп-пло.

– У твоей бабушки отличное чувство юмора.

– От-тстань!

– И все же, граница где-то рядом или перешли?

– Не знаю. Бел-лорус-сия еще или Рос-сия уже. Да и как-кая раз-зница, ес-сли ни единого чел-ловека вокруг.

Опровергая сказанное, за деревьями мелькнула тень. Силуэт вынырнул из-за стволов, позволяя заметить себя, и снова исчез в тени. Николай окликнул незнакомца, но тот, едва показавшись, шмыгнул в заросли орешника.

– Остановитесь! – дуэтом крикнули путешественники, стараясь догнать неизвестного.

Путаясь в густом кустарнике, вскрикивая от полученных царапин, мужчины пробирались вперед, преследуя беглеца. Стали слышны голоса. Слов не разобрать – просто гул большого общества. Люди! Наконец-то цивилизация! Заросли расступились, и открылась огромная вытянутая поляна, безжалостно вытоптанная множеством ног.

В центре вкопаны деревянные столбы, изобилующие странными узорами: неизвестные знаки и символы перемежались с отвратительного вида рожами. Рисунки простые, глупые, нарисованные явно впопыхах. Сооружение напоминало беседку с сорванной крышей и, очевидно, имело культовое назначение.

Человек двести чудных людей расположились на поляне, деловито гудя разговорами. Две сотни оборванцев в истлевшей от времени и нечистот одежде. Лохмотья мешками висели на тощих телах, а из прорех выглядывали торчащие от недоедания кости, покрытые чумазой кожей.

В нос ударило смесью отвратительных запахов. Тут и застарелый пот, и смрад прелого тряпья. Вонял и мусор, стихийными кучами разбросанный по поляне. Тряпье, объедки, промасленные коробки путались под ногами; ветер шелестел пластиком пакетов, вцепившимся в ветви ближайших деревьев. На костре, полыхающем между столбами, булькал огромный котел. Несколько похожих валялось рядом.

Появление путников привлекло внимание. Голоса смолкли, страшные лица обернулись к гостям. У многих не хватало кожи, и изжеванные, сморщенные лоскутки, кое-где натянутые на черепа, прерывались кровавым месивом обожженной плоти. Некоторым не доставало глаз, и скукоженные надбровья оплавленным воском опускались на пустые глазницы. Тощие руки покрывали ужасные струпья и гноящиеся зловонные язвы. У одних конечности непропорционально длинные, у других, наоборот, короткие, у третьих их вовсе не доставало.

– Добро пож-ж-жаловать! – сквозь хриплый смех, поприветствовал уродец в центре толпы, возвышающийся над остальными, – Добро пожаловать в реальность!

– Я... – начал было Николай, но удар вышиб из него сознание.

Разум возвратился. Проявились мысли. Жуткими подробностями очухалась память, но тело не двигалось – попытка шевельнуть конечностями вызывала нестерпимую боль. Только шея, странно поскрипывая, с трудом поворачивала голову, позволяя немного оглядеться.

Оборванцы суетились на поляне, ковыряясь в кучах шуршащего хлама. Выискивали что-то и устраивали громкие перепалки, когда потребные нечистоты удавалось обнаружить.

Сильный запах кислоты раздражал обоняние Николая, глаза слезились, разъедаемые уксусными испарениями. Было мокро и мерзко. Скосив взгляд вниз, мужчина обнаружил, что находится в огромном грязном баке, наполненном темной, зловонной жижей.

– Эй, кто вы такие? – сквозь боль и слезы выкрикнул путешественник, но уродцы тихо шныряли рядом, игнорируя вопросы, – Э-эй!

Николай снова попробовал шевельнуться, выбраться из грязного котла, но ощутил лишь сильнейшую боль. Еще сильнее склонив голову, постарался разглядеть причину.

Мутная жижа покрыта отходами: плавали сопрелые луковицы, подпорченная морковь, картофельная шелуха, другая неразличимая дрянь. Грязная, бражная пена, потрескивая лопающимися пузырьками, перемещалась по поверхности серыми островками. Может его посчитали мертвым бросили здесь? Тогда почему никто не отзывается на его крик?

Мужчина двинул подбородком, пытаясь разогнать помои, и месиво расступилось. В образовавшейся полынью Николай заметил тонкие кровавые роднички, бьющие из его рук и ног. Очередная попытка дернуться вызвала стон и усилила алые потоки. Пришла ужасная догадка: сухожилия перерезаны! Отсюда и боль, и отсутствие движений. «Да, врачам придется хорошо поработать, – подумалось путнику, – И не факт, что смогу нормально двигаться». О худшем он не думал, всегда и во всем полагаясь на лучшее. Однако кошмарное открытие снова лишило сил.

Первое, что ощутил Николай очухавшись – голод. Ни страх, ни ужас, а сильное желание есть. От потери крови возникла слабость и кружилась голова, превращая действительность в туман, но резкая уксусная вонь немного бодрила.

Сквозь кислотный смрад пробивался запах жареного мяса. Взгляд быстро нашел место готовки – на другой стороне поляны сгрудились оборванцы, окружив костер. Осталось человек тридцать, остальные куда-то ушли. Высоченный вожак бухтел что-то оставшимся собратьям, попеременно то склоняясь над огнем, то выпрямляясь в полный рост.

«Как же хочется есть!», – Николай понимал возможные последствия от потери крови, но желание утолить голод – пусть и перед новым обмороком – уверенно вышло на первый план. О, невыносимый запах шашлыка! Перед ним отступил даже резкий уксус. Кусочки сочного, шипящего мяса галлюцинацией возникли перед взором.

Один из уродов, повиливая чрезмерно широким тазом, приблизился к Николаю. Скрюченная двупалая рука окунулась в жижу котла и переместилась в рот. Рваные губы шамкнули, пробуя мерзкие помои, и бесцветные глаза закатились в задумчивости. Решение созрело, и в котел Николая полетела новая порция отходов. «Наверное, это их ведун, – подумал пленник, – Наверное, так меня лечат».

– Глупцы, – вслух произнес Николай, – Я же так кровью изойду...

У костра оживление. Радостное приветствие встретило кусок жаренного мяса. Вожак поднял большущий, черный от копоти, брызжащий соком шмат, и уродцы счастливо закричали, ликую в предвкушении обеда.

– Возблагодарим же того, кто дал нам новую жизнь! – громко захрипел вождь, – Того, кто собрал вместе, не дав передохнуть поодиночке! Того, кто открыл глаза на окружающую мразь. Слава Савриилу!

– Савриилу Слава! – подхватили собравшиеся.

Кусок мяса по кругу обошел обезображенных, и каждый с первобытной жадностью впиался зубами и деснами в полусырую плоть, брызгая розовым соком.

– И мне... пожалуйста, и мне... – простонал Николай.

Толстозадый вытянул из гнилого рта кусок не дожеванного мяса. С урчанием оторвал волокна, застрявшие в развалинах зубов. Грязная рука, с черными руинами ногтей, воткнула в рот Николаю кровоточащие объедки. Голодный, обессиленный пленник, с аффективным, сумасшедшим наслаждением принялся жевать.

Высоченный вожак склонился к земле и принялся копошиться в куче хлама. Разномастные тряпки извлекались на свет, внимательно осматривались, сортировались. С громким матом, ненужные лохмотья разлетались по поляне, а признанное годным аккуратно складывалось... в грязь под ногами. Подцепив нечто красное, он долго вглядывался в предмет, то растягивая, то, наоборот, сжимая в кулаке. Наконец, посчитав вещь бесполезной, отшвырнул ее в сторону Николая.

Промокшая насквозь тряпица с хлопаньем шлепнулась невядалеке. Пленник склонил голову. Ослабленное зрение с трудом сфокусировалось, и хлам, обретя очертания, превратился в коллак прибалтийского товарища.

Широкозадый снова подошел к Николаю. Культия левой руки прижимала к телу грязный горшок, а правая, ловко вцепившись двумя единственными пальцами в ложку, черпала из него тягучую, непокорную массу.

– Ммм... – сладостно промычал урод.

Николай сосредоточил взгляд на горшке. Странный сосуд чем-то напоминал чугунок, только покрыт был кусками рваной, красноватой материи. Внизу блестели белоснежные камни. Толстозадый подошел еще ближе, и расплывчатая картина приобрела контуры: камни превратились в ухоженные зубы, а горшок смотрел на страдальца застывшим взглядом прибалтийского попутчика...

Верх черепа грубо расколот...

Нижняя челюсть оторвана...

Ложка снова погрузилась в мозг, отрывая студенистую массу, и, хлебосольно приблизилась ко рту Николая.

Слабость отступила. Вмиг стало ясно, что за мясо жарят чудовища. Понятно, куда исчез друг, чей вкус до сих пор ощущается во рту...

Николай обвел поляну испуганным взглядом. Издав тихий стон, опустил глаза вниз. Мерзкая жижа, воняющая крепким уксусом, обрела назначение. Это не помой. Не мусор, и уж тем более не лекарство. Это маринад! ЕГО ГОТОВЯТ!

2

– Знакомьтесь, это Сергей Ростиславович, – Антип указал Рустаму и Волне на представительного седого мужчину.

– Кто? – недовольно буркнул Алексей.

– Сергей Ростиславович, – повторил бандит, – Он... э... психиатр из зеленоградского диспансера.

– Кто?! – теперь уже вместе вскрикнули Волна и Рустам.

– Психиатр, – спокойно продолжил Антип, – У меня к Сергею Ростиславовичу всего один вопрос: бывают ли групповые галлюцинации? Да такие, чтобы все участники видели одно и то же.

– У-ух, – выдохнул врач, – Сие малоизученный аспект психиатрии. Точных данных, доказывающих их существование, нет. Есть некоторые сведения, скорее домыслы, гипотезы, говорящие о том, что подобные галлюцинации имели место быть.

Были случаи, за которыми наблюдали профессиональные психиатры, когда целые племена в джунглях Амазонки видели некие события, не двигаясь с места. Часть ученых склонна считать, что случаи божественных явлений народу, есть результат массовых галлюцинаций...

– Ой ли?.. – хмыкнул Рустам, но продолжать не стал.

– То есть, в результате некоего воздействия на группу, людям кажется, что совершаются события, на самом деле не происходящие. И, что будет вам интересно, видят один и тот же «мультик».

– Но доказательств нет? И на чем основаны гипотезы? – тихо спросил Рустам.

– Прежде всего, на том, что подобные случаи происходят в результате внешнего воздействия. Иногда гипноз, иногда наркотик, иногда оба вместе. Те же племена Амазонки, перед видениями, употребляли растения, содержащие галлюциноген.

– И те, с кем общались с «того света» – наркоманы? – в ужасе вставил Волна.

– Наркоман – больной человек. Я же говорю о другом. Суть данной гипотезы в воздействии. Люди видели и слышали что-то в результате одурманивания психотропными средствами, с помощью неких манипуляций «ведущего», например, шамана. Причем видели синхронно.

– И тех, про кого в Библии написано, тоже одурманили? Спустя века, людей обвиняют в употреблении всякой дряни, а на чем основываются? – нахмурился Антип.

– Еще раз повторяю – это гипотеза. Предположение. На чем основываются? Например, один израильский профессор, считая получение Моисеем скрижалей Завета на глазах народа Израилева проявлением массовой галлюцинации, основывается вот на чем. Действие происходило на горе Синай и в пустыне Негев, где произрастают дикая рута и определенный вид акации, обладающие психотропным действием. Растения упоминаются в Торе, а, например, бедуины до сих пор употребляют их.

Надо отдавать себе отчет, что сие не только теория, не имеющая твердых доказательств, но и провокативная гипотеза, не признанная ученым сообществом!

– А что признает это ваше сообщество? – продолжал настаивать бандит.

– Официально считается, что интересующие вас галлюцинации – маловероятны, но возможны путем воздействия на группу людей, – со вздохом повторил психиатр, – То есть, некто один, управляющий процессом, наводит на определенные мысли. Под воздействием – психологическим или химическим – могут появиться синхронные видения. А по-другому, без воздействия... без пастуха... если сто человек примут некий препарат, то и увидеть должны сто разных галлюцинаций.

Вы поймите, психиатрия – не математика. Не точная наука, где дважды два всегда четыре.

- Ясно, – выдохнул Алексей.
- Да ни фиги не ясно, – пробурчал Рустам.
- В любом случае, спасибо Сергею Ростиславовичу за информацию. Давайте его отпустим. Спасибо!
- Не за что, – отозвался специалист, – А можно вернуть...
- Ах, ну да, паспорт! – ударил себя в лоб Антип, – Держите! Благодарность внутри.
- Ты, что, забрал у человека паспорт? – гневно начал Рустам, когда дверь за врачом захлопнулась.
- Ага, – весело отозвался бандит, – А он идти не хотел.
- Жизнь ничему тебя не учит?!!
- Ой, меня все время кто чему-то пытается научить. Безрезультатно! Сейчас, погоди, вспомню, – и задумавшись на мгновение, Антип произнес:
- Рыдала школа, ВУЗы ныли крокодилом,
Стремились воспитать отец и мать,
Но если жизнь решил прожить дебилом,
Тебе никто не сможет помешать!
- Самокритично, – грустно усмехнулся Рустам.
- Получается, что не один я что-то видел? Это не было бредом? Это... – в ужасе произнес Волна.
- Да, – тихо ответил Антип, – Мы с Рустамом, проснувшись в своих кроватях, помним какой-то странный сон... Но помним хорошо и... одно и тоже... Как ты умер, как...
- Разговор прервался звуком дверного звонка. Кто-то настойчиво вдавил кнопку, требуя хозяина. Антип, чертыхаясь, отправился открывать, а Волна и Рустам, боясь смотреть в глаза друг другу, поплелись следом. На пороге стоял мальчишка лет пяти в длинной, затасканной куртке. Хитрые глазки скользнули по Анти-поэту, пробежались по приятелям. Маленькие ручонки протянули большую, нескладную коробку печенья.
- Дяденька, – пропищал мальчуган, – Купите печение. Сами пекли, всем интернатом. Хотим заработать на компьютерный класс.
- Иди ты, не до тебя, – отмахнулся Антип, стараясь закрыть дверь.
- Ну, дяденька-а-а, – не отставал малец, нагло вставив ступню в дверной проем.
- Ну, сколько стоят твои козинаки? – вздохнул Анти-поэт, ослабляя напор на дверь.
- Это не козинаки, дяденька, а безе! – паренек шустро проскользнул в квартиру.
- Сколько?
- Двести сорок пять тысяч, дяденька!
- Я сейчас за ухо возьму и... – начал заводиться Антип.
- А ты, дяденька, не будь козлом и тебе это зачтется, – взрослым басом произнес мальчишка, нахально шествуя по коридору, – Так, кажется, ваши скудные умишки придумали?
- Беспроторица?! – хором вскрикнули друзья.
- Паренек по-хозяйски прошел в комнату, с любопытством осматривая дорогой, но безвкусный интерьер. С каждым шагом малец подрастал, и в мягкое кресло плюхнулся уже молодой высокий мужчина. Одежда увеличилась вместе с хозяином, но старое, несуразное тряпье не могло до конца скрыть военного облачения: под широкими брюками и бесформенной курткой проглядывались золоченные латы.
- Как понимаете, я тут не ради печенья...
- Как? Безе не будет? – попытался сострить Антип.
- Если мы правильно сопоставили прошедшее у вас и нас время, то соскучиться вы еще не успели, – проговорил Золотистый Воин, – У вас прошло несколько дней, в то время как у нас уже несколько лет.
- Ничего себе! – вскрикнул Рустам.

Разница во времени достигла колоссальных значений: пока друзья ломали голову, не приключилось ли им путешествие на «тот свет», в Меди пережили без малого семь сложных лет. Важные события и происшествия круто изменили существование медных протозанщиков.

Андрея назначили исполняющим обязанности Наместника. Михаил возглавил стражу, роль которой, как и планировал Истинный, взяли на себя казаки и ополченцы. Мир, лишенный оболочки искусственного счастья, пришлось отстраивать заново. Тяжело, часто ошибаясь, перегибая и постоянно теряя сторонников. «Олимп» не стал восстанавливать порядок, представляя бывшим бунтовщикам работать самостоятельно.

– Я всегда говорил, – продолжил представитель Беспроторицы, – Нельзя все рушить сразу! Любую систему нужно менять плавно, постепенно. Резкая смена всегда происходит через боль. И вот, так и получилось...

Раненный, истерзанный Мир пока не в состоянии дать своим обитателям счастья. Фальшивая радость ушла, но настоящая почти не вернулась – ее надо заработать, постоянно участвуя в строительстве Мира, трудясь на общее благо. К моменту, когда наступал момент ощутить немного заслуженного счастья, накапливалась такая усталость, что в окружающем Мире не виделось ничего позитивного.

Ложная любовь испарилась, но вместе в ней исчезла и доступность, легкость получения партнера. Теперь приходилось искать свою половинку, по оловянному добываясь чувств. Люди недовольны, часто озлоблены, а таких не забирают в Высшие Миры – перемещения снова не осуществляются.

– И ты пришел пожаловаться нам, что у вас «трудности»? – хмыкнул Антип, – У нас это называется жизнью!

– Дослушай...

– Подожди, – прервал Рустам, – Как тебя звать-то? А то неудобно как-то...

– Меня? Зовите Русланом – так родители окрестили когда-то очень-очень давно.

– Что ж, Руслан, продолжай, – вздохнул Волна, предчувствуя, что их снова попытаются втянуть во что-то сверхъестественное.

Если бы трудности Меди сводились только к необходимости работать, Руслан не пришел бы к оловянным протозанщикам за помощью. Проблема шире: медные люди, отлученные от счастья и доступной любви, возроптали! Замена искусственной эйфории на реальный тяжелый труд многим кажется несправедливой. Бывшая жизнь во лжи Савриила вспоминается как времена спокойствия и уверенности в будущем.

Ситуацию подогревало Большое Ничто, выпуская бывших палачей. Андрей много раз скандалил с Израдцом, но тот наотрез отказывался признавать свою вину и что-либо предпринимать. Серебристые экзекуторы являлись в Медь как исправившиеся, заслужившие прощения, но на самом деле большинство из них провокаторы, морочащие головы медным, изливающие ложь на доверчивых обывателей.

В результате, Медь окунулась в пучину восстаний! Весь Мир охватили бунты против новой власти, выражающиеся как в саботаже, так и в открытом противостоянии. О работе никто уже не думал...

Люди поделились на группы, избрали лидеров и стали выдвигать Наместнику все новые и новые требования. Андрей пытался найти общий язык с бунтующими. Он собрал конгресс из представителей разных группировок, но запросы восставших оказались невыполнимыми, взаимоисключающими.

Истинный пробовал прийти к компромиссу, предлагал частично выполнить пожелания каждого, но такое решение не удовлетворяло полностью никого, недовольными же оставались все. Конгресс передрался на одном из совещаний, переправив большую часть участников к Израдцу.

Сами вчерашние бунтовщики, протозанщики созерцали, как рушится все, ради чего они сражались. Как затеянный ими когда-то мятеж готов пожрать своих авторов. Наместнику оставалось единственное средство – применить силу. Собрав остатки казачьих отрядов, бывших ополченцев и лояльного населения, Андрей решил подавить бунты, разделившись со всеми группировками бунтовщиков.

Операция началась на ближайшей Площади. Той самой, где впервые Волна встретился с новыми друзьями. Казаки быстро вытеснили мятежников, частично переместив в Большое Ничто, а частично рассеяв по Меди. Вождей передали в руки Израдца, но палачи вскоре вернулись, подняв восстания в других районах.

Истинный повел войска дальше, вглубь Меди, но снова полыхнула ближайшая Площадь. Следом сотни группировок объявили о неповиновении власти. Ежедневно поступали сводки о появлении новых очагов сопротивления. Мир погрузился в хаос.

Единой Меди практически не существовало – она превратилась в конгломерат лоскутков, где правили палачи, одурманивая население и высасывая из территорий энергию для Савриила.

Все силы Андрея и Михаила уходили на подавление бунтов, и на созидание не оставалось ни возможности, ни времени, ни сил. Мятежи образовывались быстрее, чем их удавалось гасить.

Руслан оказывал помощь Наместнику, но единолично – приказа на использование Золотого Легиона не было, и Беспроторица не вмешивалась. «Олимп» созерцал.

– А как там Ждан? – после долгой паузы спросил Волна.

– Ждан – наша головная боль. Парень так и не добился перемещения выше, несмотря на огромный вклад в борьбу с Савриилом. Почему? Не знаю. У «Олимпа» свои взгляды на происходящее. В общем, парень обиделся, заперся в доме и не разговаривает ни с кем. Валяется на печи. На просьбу открыть или молчит, или посылает нас ко всем чертям.

– А Серебро? Золото? Там как? – испуганно прошептал Рустам.

– Там спокойней. Там другая ситуация, но и они опасаются бациллы бунта, поэтому все сильнее отгораживаются от Меди. Перемещения разрешены лишь в крайних случаях и только отдельным личностям. Меня, например, заставляют постоянно шастать в Медь, справедливо считая одним из «творцов» нынешней ситуации. Но это скорее наказание, чем награда.

– И чего же супермены из высших Миров хотят от несчастных оловянных людишек? – съязвил Антип, – Чем мы можем помочь, если и такие мастодонты не могут справиться?

– Главный источник нестабильности, это все же Савриил...

Минувшая Война не стала концом злодеяний Савриила. Не стала даже началом конца. Войскам коалиции удалось разрушить лишь один из его планов, но, как грамотный стратег, враг подготовил множество резервных.

Известно, что сейчас он окопался где-то в Олове и оттуда командует агентами в Меди – управляет бунтами, насыщаясь украденной энергией. Это некое ужасное место, где концентрированное зло изливается на Мир страшными катастрофами. Подобных местностей много в Оловянном Мире, но именно эта обособилась в результате перекройки карт последних десятилетий.

– Обособилась? – не понял бандит, – В каком смысле? Откололась? Стала островом?

– Нет, – уверенно заявил Руслан, – Обособление имеет, скажем так, политический характер.

– Ха! Да их тут знаешь сколько наобособлялось? Только новости включи, как этот отделился от того, а тот от этого.

– Ты прав, но также известно, что политическое обособление связано с самым масштабным крушением последних десятилетий. А это только развал СССР!

– Пятнадцать республик?

– Официально образованные страны мы исключаем – слишком большие площади. Саврилов «мирок» это нечто компактное, где ему хватает сил удерживать власть, но скрывать свое присутствие. Небольшая и малолюдная территория, которую Савриил должен заселить рабами, сохранив жизни тем, кто должен был погибнуть. Он должен вмешаться в судьбу несчастных, оставив их прозябать в Олове. Хотя... – вздохнул Руслан, – это с трудом можно назвать жизнью, скорее омерзительное, бездумное существование.

– Ничего я не понимаю! – возмутился Антип, – Что за место? Как оно политически обособилось? От чего? И там нет людей, только... кто, кстати? Зомби? Мутанты? Черепашки-ниндзя?

– Ты не понял, там есть люди, но они невольники Савриила и полностью в его власти. Никто из них никогда не вырвется, не пожалуется в полицию или прокуратуру. Они существуют в условиях земного ада, но при этом считают себя обязанными Савриилу за сохранение жизни, и готовы ради него на все. Там есть жизнь, но она хуже смерти!

– Тогда есть идея, – Анти-поэт резко повернул к себе ноутбук и быстро зашуршал клавишами, – Непризнанные республики! Самопровозгласились – «политически обособились». Смотри, республик четыре: Абхазия, Южная Осетия, Приднестровская-Молдавская Республика и Республика Нагорный Карабах.

– Абхазию исключаем сразу! – резко заявил Руслан.

– Что так? – вставил слово Рустам.

– О, Абхазия – особый случай! Там точно нет негатива. Есть в Олове места неприкасаемые для глобального зла, несмотря на локальные войны и убийства. Это проявляется в каждом селе, в каждом доме, в каждой детали.

Например, большинство абхазов считаются христианами. Есть люди, кто относит себя к мусульманству. Малая часть объявляется приверженцами «абхазской религии», но в реальности же многие скорее носители последней.

Вряд ли вас интересуют детали... Если надо – прочтите в Интернете. В общих чертах, не все местные христиане соблюдают посты, причащаются, да и в церкви-то редко заходят...

– И это хорошо? – не понял Волна.

– Подожди! Мусульмане едят свинину, не обрезаются, пьют вино...

– И это хорошо?! – пришел черед удивляться Рустаму.

– Не торопитесь! Зато праздники люди справляют вместе и христианские, и мусульманские, и другие. Собираются за одним столом и радуются.

– Вот это хорошо, – утвердительно заявил Антип.

– Верят в единого Бога! Сказать честно, это очень древняя положительная религия, как бы ни называли себя люди. Реликт, дошедший через века.

– Ладно-ладно, мы отвлеклись, – продолжил Антип, – Мы тебе верим. Абхазия исключается. Дальше...

Анти-поэт коротко изложил справки об остальных республиках: история, география, современные проблемы. Руслан покачал головой – все же слишком большие площади, много людей, но все может быть.

– Так, что в результате? – не понял бандит, – Что ты от нас узнал такого, чего не знал раньше? Чем мы помогли или можем помочь?

– Есть один действенный способ точно узнать место: нужно построить энергетический мост между Оловом и Медью. Это когда два человека, объединенные сильными эмоциональными переживаниями, располагаются в разных Мирах и, установив общение, приходят к общему решению.

– Это как еще? – не понял Антип, – У вас же там время сейчас бежит...

– Нет, и это еще один аргумент, почему мы обращаемся к вам. Время стало сравниваться. Не синхронизировалось еще полностью, но стремится к этому. Мы сочли это знаком.

– Гадалки, блин... Так что там про мост энергетический?

– С одной стороны будет действовать оставшийся, пусть крошечный, но для наших целей достаточный, позитив Меди, а с другой, оловянной стороны, мы сможем ощущать негатив бурлящий здесь. В Меди должен расположиться человек в общем позитивный, но имеющий отпечаток негативного воздействия на свою судьбу.

– Ты это... – скривил лицо Антип, – Ты сейчас на каком языке говорил? Кто-нибудь, что-нибудь понял? Чего опять задумали?

– Нам нужен Волна, – вздохнул Руслан, стыдливо опуская голову.

– Я?! – подпрыгнул на месте Алексей.

– Да. Именно ты объединен с друзьями эмоциональными переживаниями недавней Войны. Именно ты возвращен в Олово лихим желанием Израдца. Ты должен вернуться.

– О, как красиво звучит – вернуться! – вышел из себя Антип, – Вернуться! Говори прямо: Волна, ты должен снова сдохнуть.

– Если надо, я готов... – обреченно произнес Алексей, – Готов пойти с тобой.

– Я не могу тебе переместить, – покраснев, произнес Руслан, – Это может или Израдец, или...

– Что ж мне вены себе вскрыть, что ли?

– Нельзя, сам же знаешь, за самоубийство в Меди долго не держат. Сейчас и подавно, – стеснительно пробурчал Руслан.

– И что получается, – тихо проговорил Рустам, – Мы что ли должны Леху... того... на тот свет отправить.

– Тебе не стоит этого делать, – совсем тихо прошептал Руслан, съеживаясь до размера пятилетнего мальчишки, – Ты не запятнан подобными грехами... Это плохо отразится на будущем...

– Стоп-стоп-стоп! – вскочил на ноги Антип, бросая гневный взгляд на воина Беспрото-рицы, – Ты чего там бурчишь? На что намекаешь? Это я что ли, такой весь запятанный, должен Леху грохнуть?

– Получается, что другого варианта нет, – отозвался из глубин кресла пацан.

– Во! – в лицо золотистому направилась огромная дуля, – Хрен вам, суперменам!

В комнате воцарилась тишина. Руслан, понимая дикость идеи, огорчено уставился на пол. Рустам и Волна обменивались растерянными взглядами, а Антип, поразмыслив минуту, собиравшись что-то сказать, но, не подобрав слов, молча ушел в спальню, сильно хлопнув дверью. Через мгновение дверь снова открылась, и появилась рука, сложенная в новый кукиш.

– Вот вам всем! Ясно?! – и бандит снова закрылся в комнате.

– Я так и думал, – вздохнул Руслан, поднимаясь на ноги, – Поймите, мы прекрасно осознаем чудовищность такого хода, но другого варианта не видим. Как еще можно вычислить Савриила не знаем.

– Так не бывает! – тихо, но уверенно заявил Рустам, – Так не может быть.

– Все может быть... И еще одно, – паренек провел рукой по карте мира, висящей на стене, – Смотрите!

Окружающие страны вместе с Россией окрасились в золотистый цвет, образуя территория Российской Империи.

– Такими вы были еще сто лет назад, – жест рукой и Финляндия с Польшей стали бесцветными, граница изменилась до пределов СССР, – Такими еще совсем недавно.

Новый жест и четырнадцать советских республик погасли вокруг нынешней Федерации.

– Такие вы сегодня. Если не убрать гниль Савриила, то это еще не конец, – очередной пас, и Россия замелькала разнородными кусками.

– Почему это? – возмущенно вскрикнул Рустам, – При чем тут наша страна?

– Зло на вашей территории, ваша судьба бороться с ним, вам же больше всего и достанется в случае поражения. Я вынужден идти. Попробую появиться через несколько дней, но обещать не могу. Думайте, решайте, – и золотистый пацан исчез в темноте коридора.

3

На Площади тревожная тишь. Люди, обычно толпившиеся возле харчевни, попрятались по домам или ушли с бунтовщиками. Скрипучая дверь не заманивает более посетителей, столы почти пусты. Птицы по-прежнему напевают свои заученные мотивы, но нет слушателей, радующихся тихому многоголосью.

За столом под огромным кленом расположился Андрей, устало опустив лицо на ладони. Длинная мантия цвета начищенной меди дымила манжетами рукавов. Безволосая голова отличалась теплой краснотой. Медью сверкали оголенные руки. Новая должность – новая внешность.

Рядом молча стоял Михаил, ожидая распоряжений. Руслан, недавно вернувшийся из Олова, опустив взгляд, рассказывал о встрече с Волной, Антипом и Рустамом, постукивая пальцами по золотой гарде меча.

– Уверен, все задумали мы верно,
но вот что странно, не могу понять:
чем глубже мы ныряем за решеньем,
тем крепче вязнем в омуте проблем! – вздохнул Андрей.

– Судьба в наших руках, – пожал плечами Руслан, снимая со взрослых плеч мешковатую куртку, и солнце заиграло на золоте доспехов, – Ты устал – отдохни. Потом продолжим разговор.

– Вот видишь – я устал – сказал ты верно,
но разве в Меди можно уставать?

Все чаще, дольше, тяжелей нападки
несвойственных и неприятных чувств.

Мы злимся, мы боимся, мы не любим.

И с каждым днем все дольше и сильней!

Мир Меди, будто брошенный «Олимпом»,
перерождается в какой-то дикий Мир...

– Знаешь же, что «Олимп» не делает ничего просто так. Сам же говорил, что испытания ниспосланы, чтобы мы построили Медь своими руками. Чтобы ощущали ценность Мира, а не относились как к подарку. Чтобы ценили...

– Да, говорил, но нынче не уверен.

Смотри вокруг, куда стремится Медь?

Почти что все попрятались по норам,

когда нам помощь каждого нужна.

Заметь, никто трудиться не желает,

а многие открыто восстают,

желая возвращенья Савриила.

И самое плохое из сего,

не чувствую я помощи «Олимпа»,

Содействия, сочувствия, любви!..

– Ты же Наместник! Возьми и спроси!

Сколько раз пытался Андрей выйти на связь с «Олимпом», столько раз получал в ответ молчание. Самого его выше Меди не допускали, а Златник, добытое в Олове средство связи, упорно помалкивал. Руслан пытался вывести что-нибудь в Серебре и Золоте, но никто не мог ответить за «Олимп», а «Олимп» безмолвствовал.

Истинный находил всего два объяснения: либо его наместничество неполноценно, и он лишь исполняет обязанности, либо, видя, что протозанщики не справляются, «Олимп» решил переродить Медь – слить с Оловом.

Каждый вариант требовал своего подхода. В первом случае надо продолжать борьбу и строительство, во втором сдаться, прекратить сопротивление планам «Олимпа», позволить Миру измениться. Что в таком случае будет с людьми, с друзьями, с самим Андреем – не понятно.

– Еще поганец Израдец мешает карты!

Зачем он отпускает палачей?

– Ой, не поминай ты его! – отмахнулся Михаил-Белый.

– Я все-таки склоняюсь ко второму:

нас в Олово желают превратить.

– Наш Шекспир, как обычно, ошибается, – раздался веселый, звонкий голос, – Вы превращаетесь не в Олово, вы становитесь частью Большого Ничто!

Пружиня на длинных ногах, из-за широкого ствола клена, появился главный демон Большого Ничто – Израдец. В привычном образе «молодого старика» – высокого, длинноволосого, полностью седого человека с лицом, лишенным возрастных морщин – он беззвучно явился в Медь, и теперь направлялся к харчевне.

– Говорил же, не поминай... – буркнул Белый, поднимаясь на ноги, – Я, с вашего разрешения, уйду. Не могу с ним общаться – хочется придушить предателя.

– Ага, я тоже рад вас видеть! – продолжил измываться демон, – Что, все хнычете? Все жалеете себя?

– Ко всем моим проблемам и кошмарам,

еще и рожу твою должен видеть я? – без злобы проговорил Андрей, —

И где же нагрешить так умудрился?

За что же столько мук в один момент?

– Нормальная у меня рожа! Не придирайся. Как дела-то ваши, строители нового Мира?

– Не особо, – огрызнулся Руслан.

– Толи еще будет! – «обнадежил» Израдец.

– Зачем явился к нам, начальник Преисподней?

Злорадствовать над сонмом наших бед?

– Начальник Преисподней, у-уу, – смаковал слова Израдец, – Красиво звучит. Иногда и ты дело говоришь.

Дальше разговор не заладился. Демон не успел рассказать о цели прихода, как присутствующие набросились на него с обвинениями и упреками за возврат в Медь палачей. Израдец пытался отнекиваться, переводить разговор в шутку, но собравшимся было не до юмора. Вместе и по-отдельности Андрей и Руслан в голос орали на демона, словно пытаясь устыдить лукавого за предательство, поймать обманщика на вранье или отругать собаку за лай.

– Прикиньте на мгновение, что я тут ни при чем! – сорвался на крик и Израдец.

– Иди ты... в Преисподнюю обратно!

Без лжи твоей и так хватает бед.

– Ладно, ладно! – сдался старик, – Вас не переорать! Слушайте, расскажу вам, что на самом деле происходит. Все свершается помимо моей воли... Все эта ваша треклятая монета виновата.

– Монета? Златник?

Златник – первая золотая монета князя Владимира Крестителя, которую Антипу с Русланом удалось отыскать в Олове. Символ, талисман, способ связи с «Олимпом» в трудные времена. После прошедшей Войны, протозанщикам удалось отнять ее у Израдца, разорвав существующий союз.

Так до этого момента считали они. Но оказалось, что демон опять перехитрил всех – он похитил Златник, подсунув Андрею подделку, наскоро выкованную его генералами – Харалугами. Да, он прекрасно знал, что в планах протозанщиков лишить его талисмана, и со свой-

ственным ему плутовством, подстраховался. Из-за этого все попытки Истинного связаться с «Олимпом» и не увенчались успехом.

Лукавый хотел сразу же после Войны кинуться в Медь, чтобы насадить своих солдат вместо стражи, но монета советовала подождать... Через Златник Израдец установил устойчивую связь: с ним разговаривали, его слушали, ему подсказывали. Скоро открылся замысел собеседника – на другой стороне аккуратно подвели к мысли, что мироустройство пора менять. Что Война, устроенная протозанщиками, открыла множество изъянов в существующей Системе. Что Медь отслужила свой срок, и ее пора слить с Большим Ничто.

– Проникся я идеей, загорелся. Почему бы не верить «Олимпу»? Всей душой поверил в необходимость...

– Остановись, а то заговоришься!

Увлекся, я смотрю, своим враньем, – с улыбкой перебил Андрей, —

Что ты душой идеей загорелся,
рассказывай чертям в Большом Ничто.

Я сомневаюсь, что они поверят,
но сделают хоть вид, что ты герой.

– Что опять не так?!

– Ну, что за глупость, думать, что нам можно
сказать, что ты «поверил всей душой»?

Скорей узрел корысть свою в процессе.

Вот в это мы поверили б легко.

Так что, давай, построй, лукавый, мысли
и вспомни где и с кем ты говоришь!

Итак, какой чертеж мироустройства,
тебе, предатель, предложил «Олимп»?

Израдец злобно передернулся, горя желанием нахамить Андрею, но демону что-то было нужно от протозанщиков, и он пытался сдерживаться. Идея увеличения владений за счет Меди не могла не понравиться властолюбивому Наместнику Ничто. Уверенный, что говорит с представителем «Олимпа», Израдец безропотно выполнял приказы. Дошло до того, что собеседник уговорил демона переплавить монету в перстень и провести простой обряд, якобы для улучшения связи.

Тут открылась истина: «Олимп», зная, что Златник получен коварством, отказался от опороченного артефакта. Каналом завладел Савриил. Именно он общался с демоном, склоняя к ритуалам, и, как только перстень оказался на руке Израдца, как только обряд был проведен, бывшая монета обернулась золотой перчаткой со множеством крохотных глаз и завладела демоном.

Амулет поглотил большинство сил Израдца и докладывал Савриилу о каждом шаге демона. Израдец перестал быть полновластным хозяином в своем Мире, Харалуги не слушались усеченного дьявола, палачи уходили в Медь без его ведома.

– Оставшиеся крохи сил позволили мне создать защиту, – Израдец показал правую руку, затянутую в бархатную перчатку, – Верхняя – моя! Помогает спастись от постоянной слежки, но не возвращает мне силы. Все, что сейчас могу – перемещаться в Медь и выслушивать ваши наравоучения.

– Да как ты мог не видеть злого плана? – недоумевал Андрей, —

Известно даже глупому юнцу,
что амулеты злые подчиняют,
что власть дают создателям своим.

– Ты мне это рассказываешь?! – снова перешел на крик демон, – Я в начальных классах амулетов переделал столько, сколько ты звезд ни разу не видел.

– Ясно, – подытожил Руслан, – Попался на свою же удочку.

– Мы часто верим в то, что нам приятно,

в то, что нам близко, что хотим иметь, – задумчиво изрек Андрей,-

И часто зло использует приемы,

играя этой слабостью у нас.

Но ты, коварный, как ты умудрился,

свою ж наживку заглотить легко?

– Поверь, по миллиону раз в день себя об этом спрашиваю, – развел руками Израдец.

Освободиться от амулета, можно избавившись от его хозяина. Справиться сам обессиленный демон не может, поэтому он и просит помощи у протозанщиков, но и его знаний о расположении врага недостаточно. «Обособленное место в Олове». Израдец лишь добавил, что, несмотря на изоляцию, территория имеет принадлежность к сегодняшней России, и эта принадлежность ни историческая, ни моральная, самая что ни на есть официальная.

– Юридически Россия? Значит, идеи ребят о непризнанных республиках не проходят – ни одна из них не принадлежит Федерации. Что же еще обособилось? Эх, как не вовремя! – внезапно поднялся Руслан, – Меня вызывают в Золото. Надеюсь, скоро вернусь.

– Подожди! Потерпи минуту, – быстро заговорил демон, – В Золоте есть подсказка, где искать Савриила – ты должен ее узнать.

– Ты про что? – остановился Золотой.

– Про архив, про что же еще.

– Не говори глупостей! – отмахнулся Руслан, – Разумеется, мы проверили весь архив. Оттуда и узнали... те крохи, что нам известны. Мы исследовали каждую букву.

– Даже в Пустой Комнате?

– Что в Пустой Комнате? Она потому и Пустая, что в ней ничего нет.

– Остановитесь – путаются мысли!

Какая комната? Кто вам о ней сказал? – поднял руки Андрей, —

Давайте, постарайтесь поскорее,

но четко и разумно объяснить.

Вся история Миров, каждое прошлое деяние людей и множество предначертанных событий хранятся в Архиве Золотого Мира. Это сложнейшая система помещений внутри огромной гранитной скалы. Разобраться в хитросплетении комнат не всегда могут и сами сотрудники Архива.

Разнообразные пещеры появляются без ведома обитателей Золота – просто возникают по необходимости, оборудованные инвентарем. Архивариусы детально описывали произошедшие события, загромождая полки тоннами материалов, а предначертанное, предопределенное нарождалось по желанию «Олимпа», являясь в тех или иных закоулках конторы.

Действительно, одна из комнат Архива называлась Пустой. Появилась она две с лишним тысячи лет назад (по Оловянному летоисчислению) без полок, стеллажей, столов или какого-то другого оборудования. Не было в ней и бумаг, пергаментов или берестяных грамот. Не было почти ничего – за это помещение и получило свое название.

Единственное, что присутствовало в комнате – надпись на стене. Для обитателей Золотого Мира, тем более для архивариусов, не существует тайных языков, но расшифровать начертанное они не смогли. Несколько веков бились над надписью профессионалы, но результатов не получили. Спустя десяток веков, удалось распознать некоторые элементы, похожие на славянские, отдельные слова даже оказались понятыми, но смысла написанного постичь так и не удалось.

Комнату закрыли, попытки расшифровки забросили, и теперь Пустая Комната фигурирует лишь в учебниках для архивариусов, мол, бывает же и такое.

Положение Израдца обязывало знать многое. Более того, он имел право обращаться к архивным данным, но больше любил узнавать факты, допрашивая современников событий. Разумеется, только тех, кто находился в его власти. Один из них и натолкнул на мысль о надписи в Пустой Комнате.

– Что за ерунда? – поежился Руслан, – Столько веков армия архивариусов не смогла расшифровать надпись, а ты сможешь?

– Если я не ошибаюсь, то ты и сам сможешь. Когда последний раз пытались разобраться? Лет семьсот назад?

– Тысячу или даже больше, – отмахнулся воин Беспроторицы, – Разница в чем? Что изменилось? Архивариусы – специалисты в языках. Лучше их никто не знает...

– Вот именно! – перебил демон, – Если лучшие спецы не смогли понять, то напрашивается единственный вывод: надпись сделана на диалекте, которого еще не существовало. Я считаю, что это современный русский язык, который, разумеется, был не понятен тысячу лет назад. А ранее и тем более. Это была подготовка к сегодняшним событиям.

– Логично... – задумался на мгновение Руслан, – В любом случае, мне пора. Загляну и в Пустую Комнату.

– Куда летим? – семеня ногами, догоняя длинноногого Волну, спросил Антип.

– Я в церковь! – на ходу бросил Алексей, – Куда вы – без понятия.

– В церковь? – остановился Рустам, кутаясь в короткое пальто, – Что вы все время меня по церквям-то таскаете! Зачем нам в церковь?

– Не знаю. Но не вижу другого места, где можно найти ответ. Хочу узнать... – Волна задумался на мгновение, – Хочу знать... ЧТО Я ТАКОЕ?!! Я же умер! Меня похоронили. И?

– Слышь ты, похороненный, может, для начала пойдем, поглядим на твою могилу? – предложил Антип.

Зеленоградское кладбище открыто. Холодная, но пока бесснежная поздняя осень пробиравалась под одежды, заставляя дрожать. Могила на месте. Заросшая, словно многолетняя, она встретила путников полуистлевшим крестом, бесстыдно заваленным на бок и провалом в земле на месте недавнего холма. Неухоженная, заброшенная, покрытая зазеленелым бурьяном, тихо шелестящим на зябком ветру. Надписи отсутствовали. Кто здесь? Когда похоронен?

– Здесь мы буковки читали? – спросил Антип у Рустама.

– Здесь. Только тогда холм был, а теперь...

Алексей разгреб мерзлую траву. Руки шустро разложили растительность по сторонам, оголяя серую, заиндевевшую землю, и в центре, под корнем большого конского щавеля, вспыхнули ярким золотом небольшие буквы. Антип тихо прочел:

«Волна, ты тот, кого лишили жизни, ты – протозанцик мира и Добра, что злобным демоном, неведомым желаньем, перемещен в Мир Олова опять. Ты многое узнал, ты изменился, но навсегда останешься собой! Мы ждем – ты нужен нам для связи, найди же способ перебраться в Медь».

– Андрей, – тихо прочел подпись остолбеневший Рустам.

– Тут еще кое-что, – вырвал траву Волна, и озвучил написанное, – «Могила одноразовая связь. Скоро исчезнет. Силы тают. Нужна помощь. Антип знает, что надо делать. Руслан».

– Как же вы достали!.. – начал злиться бандит, но осекся.

Буквы медленно теряли цвет. Золото тухло, превращаясь сначала в серебро, потом побурело, и, наконец, полностью исчезло. Крест плавно опустился, и его очертания растаяли, тонкой струйкой исчезнув в воздухе. Резким толчком приподнялся провал, выравнивая землю. Мгновение, и никаких следов захоронения. Ровное, нетронутое лопатой место.

– И-и-и? – скосил голову Волна.

– Что-о-о? – передразнил приятеля Антип, – Желаете, чтоб я тебе грохнул?

– Если надо... – пробормотал Алексей.

– Кому надо?! – вспыхнул бандит, – Мне не надо! Совсем не надо! Никак не надо! Иди об стену башкой бейся, если хочешь, а меня не проси! Совсем чокнулись...

– Не могу я... об стенку, – вяло отозвался Волна, – Это самоубийство.

– Съезди, отдохни в живописных горах Афганистана! – не унимался Антип, – Поцелуй в засос Белую акулу!

– Не смешно, – отмахнулся собеседник, – Ведь... все равно самоубийство! Типа того...

– Да пошли вы все!

Кладбище покинули в молчании. Утонувшие в мыслях, вышли из ворот, не обращая внимания на прохожих, на лай бродячих собак, на ледяной, пронизывающий ветер.

– Надо выпить! – наконец заявил Антип.

– Можно, – вяло поддержал Волна, – У тебя?

– Не хочу в помещение. Давайте в лесу посидим. На любом пне. Лишь бы воздух.

– Согласен, – вздохнул Рустам, – Я сгоняю.

Шершавый ствол упавшей ели стал центром грустного застолья. Пластик стаканов с тихим шелестом подрагивал в руках, принимая коричневую жижу коньяка. Лимон, в отсутствии ножа, просто разорвали на дольки, превратив фрукт в омерзительное месиво.

– Будем! – привычно проговорил Антип-поэт, выливая пойло в горло, – Ну и дрянь.

– Другого не было, – вяло отмахнулся Рустам.

– Ладно. Будем! – Волна последним проглотил подозрительную субстанцию.

Следующие дозы поглощали в молчании. Разливали и заливали. Смирились даже с чудовищным вкусом, и только Рустам не смог привыкнуть – после второй отказался пить. Антип смаковал выпивку мелкими глоточками, а Волна, оперев взгляд в одну точку, проглатывал одну дозу за другой.

Бандит поднялся на ноги и медленно побрел в лес, желая одиночества. Есть, о чем подумать. То, чего хотят приятели из Меди, понятно и недвусмысленно. Для общих целей надо «переправить» Волну. Как просто и безопасно звучит – переправить... В самом же деле, необходимо убить друга! Вот просто взять и пришить Алексея. Ишь, как просто!

Антип не просто возмущен такой просьбой, он оскорблен. Как могла возникнуть мерзкая идея?! Что такого происходило в Меди, чтобы в просвещенных головах мог родиться подобный бред? Рустам, видите ли, не должен пачкать руки – Антип должен. То есть его списали со счетов? Ничто не поможет оказаться в Меди? Светит только Ничто? Отлично! Великолепно! Да, пошли они...

Размышляя и все более злясь, Антип забрел глубоко в лес. Приятелей видно – вон, маячат за дальними деревьями, но голосов уже не слышно.

В наступающих сумерках одна из елей осветилась мягким заревом. Антип пригляделся. Неизвестный свет плавно двигался за елью, разбрасывая вокруг яркие, мерцающие лучи. Он разгорался, разрастался, и из-за дерева, хрустя мерзлыми ветками, появилась стройная фигура – хрупкая девушка, издававшая нежное свечение.

– Девушка! – громко выкрикнул Антип, – У Вас все нормально? Помощь нужна?

– Себе помоги, – улыбаясь, произнесло видение.

– Кася?! – на шаг отступил Антип.

– Неужели я такая страшная? – не переставала улыбаться гостья, – Да, это я. Но времени у меня совсем чуть-чуть!

– И что... что хочешь? Откуда? Как вообще? Зачем?

– Тихо-тихо, – умиротворяюще проговорила Кася, – Попросили прийти, чтобы сообщить кое-что. У меня дела отлично. Все прекрасно, кроме времени. Слушай.

– Кто прислал?

– Сказать не могу. Это та... кто хочет помочь... Слушай же! Ты должен переправить Волну. Должен! Иначе Меди не выжить. Загадки не разгаданы, и Мир рушится, перерождаясь в Большое Ничто, но вы здесь и Алексей там сможете помочь.

– Почему мы?! У вас несколько миллионов... миллиардов... до фи́га людей! Почему я?

– Вы посвященные! Вы – протозанщики! Вы последняя надежда «Олимпа». Ты должен переправить Волну, и как можно быстрее. В противном случае, Медь падет.

– Но почему? Разве у «Олимпа» нет сил? Разве Больничка не часть... Разве Израдец...

– Израдец бессилен! Порабощен монетой. Демон похитил ее в коварных целях, и зло открыло доступ к Златнику Савриилу. Тот обманул лукавого. Заставил произвести ряд ритуалов, и теперь Медь перерождается. Процесс не подконтролен больше Израдцу. Мы... они... в общем, никто не понимает, что происходит с Израдцом, а кто понимает – не говорит.

– Ух ты! И на старуху нашлась... монетка. Но я не могу убить друга! – хрипло выдавил Антип, – Как вы представляете, подхожу и стреляю в Леху? Или душу? Топлю? Абсурд!

– Нет, – резко оборвала Кася, начав таять в воздухе, – Чтобы произошло событие не всегда необходимо действовать. Порой достаточно не мешать. Позволь случиться задуманному!

– О чем ты?

– Пора мне, – произнесла исчезающая девушка, – Помни, не мешать.

Раздался оглушительный крик Алексея! Вопль внезапной, чудовищной боли. Антип не раздумывая бросился к друзьям. Возле поваленного дерева, изгибаясь от боли, катался по земле Волна. Руки сведены на животе. Широко открытые глаза налиты кровью. Лицо искривлено от страданий.

– Коньяк! – кричал Рустам, бесполезно прыгая рядом, – Паленая дрянь! Мы с тобой немного выпили, а он всю бутылку допил. Вызывай скорую! Срочно звони!!!

– Да-да... конечно... – бормотал Антип, доставая сотовый.

«Позволь случиться задуманному...» – громко стучали в голове слова Каси, – «Не мешай...»

– Звони же! Ну! – почти рыдал Рустам.

Затишающее тело Алексея болезненно сокращалось, но крики уже не были слышны.

4

– Ждан, открывай! – Михаил барабанил в дубовую дверь.

Картина для последнего времени привычная: каждый раз, проходя мимо, приятели пытались расшевелить богатыря, но результат выходил один и тот же.

– И что, всегда молчание? Не отвечает? – ехидно спросил Израдец.

– Почему молчание? – нахмурился Михаил, – Сейчас ответит!

Изнутри дома раздался грохот. Огромная кастрюля или таз, а может оба одновременно, врезались в дверь, издавая, ударивший по ушам, звон. Следом полетели железяки поменьше, разбрасывая высокие, мерзкие ноты. На мгновение Ждан затих, но спустя секунду, свою партию завели корыто и другая утварь.

– Ответил? – зашелся смехом демон, – Откуда у него столько железа?

– Обида друга сильно неприятна, но есть у нас проблемы поважней! – заявил Андрей, —

Ты, злыдень, рассказал о главном,
о том, как ты нас предал и создал,
под руководством друга-Савриила,
начало страшного для всех для нас конца.
Теперь уж не стесняйся, не притворствуй,
поведай дальше, что же делать нам?!

– Чего ты все передергиваешь? – вскипел Израдец, – Сказал же – считал, что разговариваю с «Олимпом»!

Андрей отмахнулся от психующего демона и потребовал рассказать все, что известно о черных талисманах. Открылась интересная вещь: амулеты, изготовленные в одном Мире для использования в другом, оказавшись в Мире хозяина, считают работу выполненной. Полагая, что предназначение исполнено, мрачные талисманы стараются вернуться к владельцу, чтобы поработить новую жертву, продолжить свой гнусный труд.

С одной стороны, стоит Израдцу появиться в Олове и снять перчатку, как амулет укажет, где прячется Савриил. С другой, как только бессильный демон освободит многоглазый амулет, враг увидит его и, в лучшем случае, снова подчинит своей воле. Этому можно было бы сопротивляться, но для перемещения в Олово у Израдца нет ни сил, ни возможностей.

– А если я проход тебе открою?

Как делал ты, прорвав дорогу в Крым?

– Ни в коем случае! – раздался громкий бас материализующегося Руслана, – Проход заработает в обе стороны. Савриил прорвется сюда, и тогда... Лучше не думать, что тогда.

– Вернулся? – не оборачиваясь, пробубнил Израдец, – Рассказывай, что нового.

– Золото обособляется от Меди и Серебра. Мир закрывается от чумы бунтов. Приказ «Олимпа»! Серебро тоже затворяется от вас. Никаких переходов. Каждый в своем Мире и точка! Если только в Олово...

– А как же новопреставленные?

– Пока в Медь. Я остаюсь с вами, без права перемещения выше. До дополнительного приказа. Будем расхлебывать вместе. Вы до чего-то додумались?

Андрей пересказал Руслану все, что удалось узнать от Израдца: чтобы лишить сил Савриила, нужно перекрыть ему доступ к энергии. Врага питает не только и не столько ворованная энергетика Меди, но и боль, и зло, творящиеся в созданном им мирке. Несчастья и страдания жертв-рабов создают специфический климат для насыщения Савриила. Прекратить их мучения – лишить врага подпитки. Для этого необходимо отыскать злополучное место.

– Что с Пустой Комнатой? – в надежде спросил демон.

– О, тут есть кое-что интересное. В общем, надпись действительно похожа на современный русский. Вот она, слушайте, – Руслан достал небольшой свиток и принялся читать, – «Возьми Великого Нерусского, который через пятнадцать веков после кончины полетел на зверях диковинных по Дмитрию во Владимире. Возьми и назови по-русски, по-простому, как называют пацана в твоём дворе. От имени его и будет построено первое слово».

– Что, простите? – вскинул брови Михаил, – Сильно мертвый нерусский летающий по Дмитрию?

– Во Владимире, – задумчиво повторил Израдец, – Вот где все ошибались! Сейчас «во Владимире» – это «где?», а раньше «Владимире» – это было «чей?», относящийся к Владимиру. И мы искали Дмитрия, принадлежащего Владимиру. А нужен город! Владимир! А по Дмитрию... По памятнику, по статую...

– По храму, – однозначно заявил Золотой, – Дмитриевский собор в городе Владимире. Это, как считают архивариусы, главная зацепка. Остальное надо смотреть на месте. Вот только никто из нас не может туда попасть. И передать ребятам мы ничего не можем. Эх!.. В результате у нас есть два пути, чтобы узнать, где Савриил устроил свое гнездо: через Златник или через Владимир. Но ни один из них не выполним...

– И что же нам делать? – пробурчал Израдец.

– МНИТИ, БАЗЫГА ВЕЛЬЗЕВЕЛ¹! – раздался громкий вопль Ждана, с треском вышибающего собственную дверь.

– Ну, и на кой ты меня спас? Все же получалось само собой! – слабо хрипел Волна, отбрасывая ногой дешевое, больничное одеяло.

– Ты чем-то недоволен? – отвернулся к окну Антип.

Снова молчание. Тягостное, задумчивое, насыщенное мыслями и непониманием. Постоянно возникающее с тех пор, как Алексей «прохлаждается» в больнице, с тех пор, как Антип не послушался совета Каси и спас друга.

– Без меня у них нет связи... – в сотый раз начал Волна.

– Они могут больше чем мы! – зло высказался Анти-поэт, – Вот пусть и думают!

– Откуда ты знаешь, что они могут, а что нет? Ведь не просто же так просят! А тут само выходит...

– Не фиг не само... Все подстроено.

– Выкладывай! – Рустам присел на край кровати, бросая требовательный взгляд на приятеля.

Антип нехотя, но рассказал о встрече с Касей. О просьбе девушки не вмешиваться в судьбу Волны. Дать другу спокойно умереть от отравления.

– А ты?

– Главное пойми! Могут они связываться, раз она приходила. Раз могут – пусть сами и парятся, а не требуют, чтобы ты помер. В прошлый раз нам постоянно присылали СМС. Чем не способ?

– СМС и тогда перехватывали, но нас не видели. А сейчас? Кончат всех и все СМС... Ладно, что вышло, то вышло, – поднялся Рустам, – Дальше нам, что делать? Будем что-то предпринимать или подождем?

– Значит, связи нет никакой? – подытожил Ждан, облокотившись на Михаила и отлавливая свободной рукой Израдца, – Ни букв на могиле, ни самой могилы, ни этих... те-ле-фо-нов!

– Я и так тебя понимаю, – демон силился вывернуться из могучей ручищи, но лишенный сил, не мог сопротивляться богатырю, – Нет никакой связи. Никакой.

¹ Думать, старый хрыч дьявол! (ст. русс.)

– Кто-то выходил на связь с ребятами, я точно знаю, – заявил Руслан, приковывая к себе взгляды присутствующих, – Кто-то с «Олимпа», но без разрешения... Кто-то, кто не боится гнева. Кто знает, что сможет погасить гнев...

– ОНА? – подпрыгнул Ждан, – Сама?

– Не лично, конечно. Через посланника. Вернее, посланницу.

Андрей знал посланницу – это та самая Кася, которую он переместил из Олова, считая, что в нее вселился демон. Только связь с девушкой, как и любая другая, была невозможна. Да и условия их знакомства вызвали сомнения, что, найди он способ, Кася захочет общаться.

Вся надежда только на Израдца – он единственный, кому разрешено перемещение. Правда, демон бессилен и не может выполнить поручение. С какой стороны не взглянешь на ситуацию – ступор.

– А поехали в Абхазию, – от неожиданного предложения Рустама, Антип резко остановился.

– Куда?

– В Абхазию! – еще более уверенно заявил татарин, останавливаясь у перехода Центрального проспекта.

Странная ситуация. Абхазия точно не искомое место – об этом Руслан говорил однозначно, но это и единственное название, которое он вообще упоминал. Предложение Рустама выглядит абсолютно нелепым. К тому же, если случится чудо и оловянным протозанщикам удастся отыскать Савриила, что с ним делать? Кому и как сообщить? Золотистый так и не явился, Медь молчит, план по перемещению Волны провален.

– Иной раз получается, что делать надо совсем не то, что кажется правильным, – раздался сзади приятный женский голос, вынуждая друзей обернуться.

– Кася! – вскрикнули Антип и Рустам.

– Как видите, – разбрасывая едва заметное в солнечный день сияние, подтвердила девушка, – Итак, у нас всего несколько секунд. Вы, как обычно, не слушаетесь, но я должна сказать. Вы правы, Абхазия не может быть местом обитания Савриила, но нужно вам именно туда. Но сначала должны сделать вещь, которая покажется вам еще более нелепой...

– Уж, говори, – вздохнул Антип, – Какую очередную бредятину выдумали ваши светлые головы?

– Надо вызвать Израдца!

– ЧТО?! КОГО?! – но Кася уже исчезла, оставив едва различимый след в колышавшемся воздухе.

– Приплыли, – растеряно произнес Волна, – Зачем ты меня спас, а? Я б уже блаженствовал в особняке, следя за вами по телику.

– Перетопчешься! Кто умеет вызывать... этого?

– А ты как думаешь? – нервно подергивая плечами, спросил Рустам, – Может Волна? Он у нас все-таки с «того света».

– Я? – Алексей с ужасом воззрился на товарищей.

– Ага! Вызывай кореша, и поехали загорать в Абхазию.

– Во-первых, Абхазия не Африка – в ноябре не особо-то позагораешь. Во-вторых, не умею я никого вызывать.

– Давайте найдем того, кто умеет... вызывать дьявола! – подытожил Рустам.

Маги, колдуны, экстрасенсы. Первые человек десять, найденные по объявлениям в газетах, оказались обычными шарлатанами. Далее стали попадаться люди с наличием силы, но все они отказывались соприкасаться с лукавым.

– Сам не может, что ли, явиться, – злился Антип, и громко выкрикнул, – Эй, как там тебя! Явись, появись! Израдец, злыдень хренов, приди.

– Не ори ты, – тихо произнес Волна, – А то медработники придут с ментами.

– Пусть хоть кто-то придет. Сколько можно ждать?

– Посторонитесь, дяденьки! – юношеский голос заставил резко обернуться, в надежде увидеть Беспроторицу.

Чаяния не оправдались. В лучах заходящего солнца шествовала группа подростков в черных одеждах. Прыщавые лица покрывал немислимый грим.

Первым двигался высокий паренек. Глаза обведены карандашом – линии кривые, нанесенные неопытной рукой. Из большого свертка выглядывал сломанный коровий рог. Засыпающее солнце поблескивало на цепях, звякающих в такт движения, а большие ботинки сверкали металлом всевозможных бляшек. За ним семенили человек десять приятелей, с нарочито серьезными физиономиями и не менее комичными внешностями.

– Это еще кто такие? – спросил Алексей, когда процессия прошествовала мимо.

– Готы! – объяснил Антип, – С черепом. Идут небось... СТОП! Идут на кладбище.

– Чтобы? – вскинул брови в вопросе Рустам.

– Чтобы... сам знаешь, что!

Никто не верил в способности подростков вызвать Израдца. Юношеские развлечения, обернутые в одежды игрушечной мистики, вызывали лишь улыбку, но другие варианты уже пробовали – безрезультатно. Решили проследить за пацанами.

На кладбище прибыли в потемках. Солнце свалилось за деревья, прощально взмахнув бледными руками лучей. Ледяной ветер шелестел замерзшими ветвями. Серые, тяжелые облака, обещая наконец рассыпаться мокрым снегом, оккупировали горизонт, но над головами небо оставалось чистым.

Кладбище закрыто, но компания молодежи уверенно прошла мимо ворот, надежно скованных ржавой, скрипучей на ветру цепью. Через несколько метров готы нырнули под забор. Глубокий лаз, выкопанный не то собаками, не то бомжами, пропустил на территорию.

– Там же глина, – шепотом произнес Антип, выглядывая из-за толстого, старого дерева.

– Она замерзшая, – огрызнулся Рустам.

– Пошли! – приказным тоном заявил Волна, когда последний подросток исчез под бетонным ограждением.

Кладбище старое, заросшее деревьями. Днем – прекрасная тень, ночью – идеальная защита от охраны. Сторожа, к этому время умиротворенные трудом и виски, мирно сопели под звук громящего телевизора.

Темные одежды готов растворялись в ночи, но цепи и бляшки вспыхивали в белесом свете фонарей и позвякивали тихими колокольчиками.

Несмотря на темень, дорога кажется знакомой. Алексей догадывался, куда направляются подростки.

– Моя могила! – возмущенно прошептал Волна.

– Нет у тебя никакой могилы, – отвесил шуточный подзатыльник Антип, прятаясь за тем же деревом, – Давай смотреть.

Длинный гот вынул из свертка череп. Останки коровьей головы с обломанным рогом водрузились в середину «композиции». Высыпая через рванный пакет песок, двое неформалов нарисовали на мерзлой земле круг. Далее, скрипя неразличимым шепотом, вожак изобразил еще большую окружность, и по ее границе встали рядовые готы.

Какие-то знаки, плакаты, непонятные тряпки и бумажки появились там, где когда-то была могила. Повисли на ветвях кустарника. Скотчем прилепились к деревьям. Толстые матовые свечи возникли по периметру малого круга, но огонь еще не плясал на их новеньких фитилях. Длинный забормотал какие-то слова, подхватываемые гулким хором ломающихся голосов. Ничего больше не разобрать – темно и далековато.

– Думаешь, получится? – прошептал Волна.

– Издеваешься? – Рустам почему-то злился, – Ну, придуриваются подростки. Занимаются всякой хренью, в силу возраста. Мы в их возрасте и не такой ерундой страдали. Ничего не получится, разумеется.

– Один лишь шанс у нас для связи оловянной, как неприятно признавать, но это ты, – Андрей ткнул пальцем в грудь Израдца, — Предатель-демон, чьим лихим старанием, наш Мир стремится в хлябь Ничто упасть!

– Я-то, что могу? – Израдец больше не спорил с постоянными обвинениями.

– Не можешь в Олово попасть ты добровольно.

Потеря сил – расплата за грехи.

Но могут тебя вызвать злые люди,

мечтающие в Олове служить!

Демон лениво отмахнулся: «Ничего толком эти оловянные не могут!». Не те времена. Многие, конечно, пытаются, но стоит ему появиться, как вызывающие от страха разрывают круг, и Израдца вышвыривает обратно.

Даже его обозленные последователи в Олове, и те предпочитают не общаться напрямую с хозяином. В последнее время демон и вовсе перестал обращать внимание на такие «вызовы».

– Из сонма мерзостных адептов Преисподней,

не сыщется того, кто устоит?

Кто, страх презрев, останется на связи?

Труслива подлость в наши времена!

– Ладно, раскаркался! Может, кто и устоит, но не могу же я являться на каждый зов. Кроме всего прочего, это еще и больно. Потом полдня голова гудит.

– И все-таки, это наш единственный шанс, – настаивал Руслан.

– Хочешь попробовать? – взбеленился Израдец, – Как раз сейчас кто-то долбит! Показать?

В ответ – смущенное молчание. Одно дело использовать лукавого для достижения целей, и совсем другое самим становиться участниками его темных ритуалов. Никто не хотел пачкаться.

Неподалеку, в нескольких метрах над землей, во внезапно возникшем серебристом облаке, появилось лицо Каси. Казаки бросились к нему, готовые нанести удар, но Андрей, узнав недавнюю пленницу, остановил бойцов. Девушка несколько раз моргнула, рассматривая собравшихся. Истинному и Руслану досталась приветливая улыбка, демону – гримаса омерзения, и, произнеся лишь одно слово: «Пробуйте!», Кася беззвучно исчезла.

– Да, пожалуйста! – крикнул в пустое небо демон.

Израдец свел ладони, и несколько секунд левая с силой терлась об окаменевшую перчатку правой. Руки поднялись вверх и с силой надавили на виски стариковской головы. Треск костей – словно треснула черепная коробка – заставил Ждана и Михаила содрогнуться.

Внешность начала преображаться. Кожа лица лопнула, расходясь кривыми лоскутами и скручиваясь в шипящие лохмотья. Череп вытянулся, покрываясь темной чешуей, и кривые наросты появились на лбу и затылке. Левая рука почернела, меняя плоские ногти на черные, круглые когти. Мышцы буграми разодрали одежду, являясь на свет чешуйчатыми боками. Из спины вырвались два черных перепончатых крыла, с треском взметнулись вверх и опустились, окутывая, пеленая мерзкое тело. Через мгновение крылья снова взмыли, со свистом разрезая воздух, и перед собравшимися предстал огромный, ужасающий монстр.

– Какой же ты все-таки урод! – не удержался Михаил.

– Спасибо, – ухмыльнулся Израдец, продолжая пасы руками.

Правая лапа, по-прежнему плененная перчаткой, оставалась человеческого размера; левая, огромная, совершив немислимое движение, породила тонкий черный дымок. Слабое марево тьмы начало клубиться, расти, пока не превратилось в шар диаметром в метр. Черный дым, издавая едкий запах серы, клокотал внутри сферы, бурлил, не смея вырваться за границы.

– Ничего себе – без сил! – воскликнул Белый, – Ты точно ничего не утаиваешь?

– Это не силы – жалкие остатки, – гроыхало чудище, – Этого недостаточно для перемещения в Олово.

– И почему у него не три головы... – задумчиво произнес Ждан, прижимаясь плечом к Белому.

– Доступна магия Больнички в Мире Меди? – возмутился было Андрей, но тут же сам себе и ответил, —

Это эффект преобразования Миров...

– Так и есть! – подтвердил с высоты Израдец, – Достаточно сунуть голову в шар, чтобы увидеть вызывающих.

Созданный шар, как бы ни хотелось, не мог переместить в Олово – это лишь ответ на чей-то лихой вызов, способ увидеть происходящее с противной стороны. Необходимо сунуть голову в клокочущую тьму, и будет виден Оловянный Мир, а там заметят их.

– Ну, что, кто смелый, заглянем?

– Подожди, – остановил Руслан, борясь с отвращением, – Что скажем-то? Что спросим?

Продолжая подпитывать шар левой рукой, Израдец быстро предлагал варианты: заставить не прекращать ритуал, позвать протозанщиков, передать сообщение, что демону необходимо явиться в Олово и снять перчатку.

– Но тебя же подчинят! И как они тебя переместят?

– Понятия не имею. Им же кто-то помогает, вот пусть и подскажет. А подчинить меня Савриил не сможет, если... если сделать... бр-ррр, – Израдец передернулся от испуга, – Если сделать... в истинно Светлом месте... Например...

– Абхазия?!! – возмутился Руслан, – Я поспособствую появлению дьявола в Абхазии?!!

– Почти бессильного дьявола, – поправил Израдец, – Не переживай, были бы прежние возможности, не смог бы туда попасть. Вы защитников выпестовали отлично. И сейчас-то крайне сложно и безумно больно, но, думаю, реально. Савриил уверен, что мне не попасть в Абхазию, и не будет за ней пристально следить – нам это только не руку. Но для начала надо оказаться в Олове.

– Ладно, кто готов нырнуть в шар?

– Ныряет Израдец – его же звали.

Ныряю я и доблестный Руслан, – распорядился Андрей, —

Вы, други, все же еще люди,

побудьте здесь – покараульте нас.

Первым погрузил во мрак рогатую голову Израдец. Следом Андрей. Последним Руслан, расталкивая плечами перепончатые, черные крылья демона. Так и стояли: три согнутые силуэта, с головами, растворившимися в черном шаре.

– Посмотри на череп! – Антип с интересом наблюдал за зарождающимся облаком тьмы, – Смотри, что-то происходит.

Странный дым, сначала едва различимый в темени, насыщался, обретал очертания. Теперь это уже был ровный шар, переливающийся иссини-черным маревом. На его фоне ночь показалась серой, предрассветной. Разглядеть детали удавалось с трудом, но толстые свечи, до этого незажженные, с треском вспыхнули ярким белесым пламенем!

В неожиданном свете Антип разглядел движение внутри облака: что-то копошилось в шаре, желая вырваться наружу. Поверхность слегка изогнулась и на всеобщее обозрение вынырнула страшная, бугристая морда чудовища.

– Израдец!!! – хором вскрикнули друзья, забыв об осторожности.

– Вы?!! – неподдельно изумился демон, но тут же быстро затараторил, – Делайте что хотите, но они не должны разомкнуть круг!

– Стоять и не двигаться! – заорал Антип, появляясь в свете свечей с пистолетом, – Не знаю, зачем вызывали этого черта, но, если шевельнетесь, отправлю к нему.

Готы застыли в оцепенении. Бледные памятники в неверном отблеске свечей: руки сцеплены, зубы стучат от накатившего страха.

– Сам ты черт, – запоздало отреагировал Израдец, – Пусть держат круг! Сейчас еще братва подтянется.

– Руслан? – подбежал Рустам, завидев лицо Золотистого.

– Андрей! – радостно выкрикнул Волна, приветствуя Истинного.

– Пряма Маркс, Энгельс и Ленин, – ухмыльнулся бандит, – Вы бы поторопились, а то мальчишки скоро совсем обделаются.

Готы пришли в себя. Оцепенение от ужаса переродилось в колотящий, требующий немедленного бегства, кошмар. По рукам, еще держащим круг, побежала дрожь, и на скрещенных ладонях, выскальзывающих из приятельских рук, выступил пот.

– Успейте сделать то, что надо сделать,

сейчас прервется, прекратится связь! – глаза Андрея выражали мольбу.

– Что сделать-то? – не понял Антип, – Хоть намекните! Как вытащить Израдца?

– Руками! – внезапно заявил Волна, хватая демона за наросты на черепе.

Вопреки ожиданию, руки уцепились за плотные, вполне материальные рога. Ноги крепче уперлись в землю, зубы заскрежетали от напряжения, и здоровенный, крылатый демон показался из шара в половину роста. Антип бросился на помощь, но его руки прошли сквозь голову чудовища, словно она была дымом или голограммой. Оглядевшись, он схватил Алексея за плечи и с силой дернул, помогая Израдцу вывалиться из тьмы.

При ударе об землю демон издал истошный вопль, свернулся в дымящуюся кучу, и, несколько раз вздрогнув, чудовище обернулось высоким старцем. Испуганные готы бросились враспынную, круг разорвался, и черный шар начал быстро таять, унося силуэты Андрея и Руслана.

– Верьте демону! – успел выкрикнуть Золотой Воин и полностью исчез.

– Как ты меня вытащил? Да кто ты такой? – едва слышно произнес Израдец, косясь на Алексея.

5

– То есть совсем без сил? – в неверном свете свечей спрашивал Волна, расхаживая вокруг сидящего на земле Израдца.

– Почти, – вздохнул старик, – Сколько раз повторять? Дайте хоть отдышаться.

– Типа, устал? – Алексей аккуратно подтолкнул демона носком ботинка, внимательно отслеживая реакцию.

– Еще раз пнешь...

– И-и-и?! Что ты сделаешь? – продолжал издеваться Волна.

– Сейчас ничего, – злобно пропыхтел старик, устало поднимаясь на ноги, – Но, когда немного отдохну...

– Но пока-то можно! – нога Алексея занеслась для сильного пинка, – Помнишь Веронику?

– Остановись! – поднял руку Антип, – Не нарывайся.

– А то, что? – ухмыльнулся Волна, застыв на одной ноге.

– Прекрати, в общем.

– Ладно, ладно... Что делать будем? Ехать в Абхазию? Во Владимир? – демон успел рассказать приятелям, что знал, не скрывая и своей роли в случившемся. Поведал, разумеется, аккуратно, сглаживая личную вину.

– Если верить Израдцу, то сначала лучше во Владимир, – подтвердил Рустам, – А верить ему придется – и Кася это говорила, и Руслан.

– Кася говорила об Абхазии, – возразил Антип.

– Владимир ближе, – рационально заметил Волна.

Израдец внимательно всмотрелся в Алексея. Способность вытягивать из другого Мира, пришлась как нельзя кстати. Вопрос лишь в том, ограничивается дар Волны этим, или демону следует ждать новых сюрпризов. Ясно, что прикосновение к Медному Миру даровало оловянным протозанщикам новые непонятые ими пока возможности – Алексей тому яркое подтверждение.

Есть еще тихоня Рустам и более активный, и, следовательно, более опасный Антип. Есть несколько сот ройцев, которые не так активно, но все же имели контакт с иными Мирами. Какие способности открылись у них? Израдец решил приглядывать за друзьями, а сведения о новых возможностях попытаться скрыть. Хотя бы пока.

– Ну, чего застыл? – Антип панибратски толкнул демона в плечо, – Едем? Летим?

– Чтобы купить билет на самолет, необходим паспорт, – тихо произнес Рустам, – Сомневаюсь, что шайтан прихватил с собой документы.

– А что, в аду забастовка паспортисток? – разозлился Ани-поэт, – Придется заказывать... Эх, опять ждать.

– Вообще-то, во Владимир из Москвы не летают, а на автобусе ездят или по железной дороге, – сказал Израдец, – Но паспорт не мешает – на такие мелочи сил должно хватить.

Левая ладонь демона сделала театральный пас, и возник маленький дымовой вихрь. С легким треском и слабой вспышкой на ладони появился буроватый паспорт гражданина Франции.

– Что за дешевый цирк? – ухмыльнулся Антип, – Ты когда у нас был в последний раз – в восемнадцатом веке? Сейчас требуется, что-нибудь более крутое, какие-нибудь голливудские спецэффекты. Ты не бойся, демонюга, мы тебя всему научим, натренируем! Вернешься в свою клоаку продвинутым чертом. Кстати... а почему Франция?

Израдец решил не отвечать. Нахальное, презрительное отношение оловянных нервировало демона. Он прекрасно понимал, что их помощь необходима, тем более, помощь такого

опытного бойца как Антип, но отсутствие уважение, вызывало желание превратить всех в пыль. Демон предпочел промолчать.

– Всем стоять! – раздался в темноте громкий голос, – Никаких фокусов. Руки держать перед собой.

На поляну выскочило десять силуэтов. На пятерых спецовки работников кладбища, на остальных обычная одежда для поздней осени. В руках пистолеты, а на груди у каждого, отражая пламя свечей, поблескивали полусферические белоснежные значки с изображенной парой кроваво-красных глаз.

– Вы еще кто? – Антип потихоньку опустил руку к поясу, где спрятан пистолет.

– Юззи! – обреченно вздохнул Израдец.

– Ктóзи? – Анти-поэт ближе подобрался к оружию.

– Юззи, – повторил старик, – Служители дьявола, если угодно.

– То есть... твои слуги? – вставил слово Волна.

– Были... теперь нет. Я их, сволочей, создал, а контролирует теперь Савриил.

Юззи – массовая секта сатанистов. Люди злые и беспринципные, алчущие лучшей доли. Те, кто готов служить кому угодно, ради денег, славы и других оловянных радостей. Израдец с подручными выискивали их по всему Миру и совращали, покупали на сладкие посулы. Часто обещанное исполнялось в ложном, кривом виде – эдакое проявление адского чувства юмора, но некоторым везло больше и несколько лет удавалось пожить в почести и достатке.

Единственное, что нужно от юззи Израдцу – гарантия их последующего пребывания в Большом Ничто. Разумеется, за подобное служение людям светит только Больничка – Медь, а тем более, Серебро или Золото не примут их. «Гарантия пополнения Мира» – так называл демон свои игры с сатанистами.

Когда Савриил завладел волей Израдца, ему достались и полчища юззи. Сейчас они превратились в оружие для поиска бывшего хозяина. Ясно, что эта свора не оставит его в покое, непонятно лишь, как смогли так быстро отыскать?

– Эй, демонюга, ты чего опять зависи? – буркнул Антип, так и не добравшись до пистолета, – Сейчас, как никогда, пригодился бы какой-нибудь фокус.

Израдец лишь слегка приподнял левую ногу. Ступня в мгновение преобразилась: разрывая ботинок, появились узловатые суставы, чешуйчатая кожа вспыхнула полированной чернотой. Чудовищная лапа на стариковском теле ударила в землю!

Диковинная волна побежала по поверхности земли, расходясь по сторонам. Жухлая трава склонилась, громко хрустнули подмерзшие былинки, но тут же поднялись, выпрямились, словно на пружинах. Кусты подскочили, но удержались в почве цепкими корнями. Даже могучие деревья чуть колыхнулись, встречаясь с чудовищной силой. Нечто невидимое ударило в грудь юззи, и, не удержав равновесия, они рухнули на землю, теряя оружие. Рядом шлепнулись и протозанзики, но Антип быстро вскочил на ноги, выхватывая пистолет.

– Если что, стреляй в голову, – едва слышно произнес Израдец, и без сил упал на землю.

Юззи, свалившиеся друг на друга, зашевелились. Удар лишил сил, ослабил сознание, но не отнял жизни. Безоружные, они не торопились подниматься, с опаской поглядывая на пистолет в руках Антипа. Волна и Рустам быстро собрали и зашвырнули оружие в глубокую непромерзлую еще канаву, где они и исчезли, чавкнув напоследок.

Друзья подхватили обессиленного Израдца и направились к лазу. Голая, снова человеческая нога демона, перепачканная кладбищенской грязью, волочилась по мерзлой земле. Лишь черточки осязательного мрака темнее господствующей ночи оставались на пройденном пути.

– Что это было? – на ходу спросил Рустам, испуганно оглядываясь. Преследователей не было.

– Юззи, – пожал плечами Антип, поддерживая с одной стороны старика.

– Нет, ну надо же! – вцепившись в Израдца с другой стороны, возмущался Волна, – Наплодил уродов, натворил дел, а теперь его еще и тащи.

Изрядно выпачкав демона в глине, мгновенно оттаивавшей от соприкосновения с Израдцом, удалось выползти с кладбища.

Таксисты отказались сажать в машину ночную компанию с грязным, бесчувственным дедом в одном ботинке.

– Он когда-нибудь очнется? – возмущался Антип, делая большой глоток из припасенной фляги.

– Я что, терапевт демонов? – ответил Волна, – Он вообще живой?

– А он был когда-нибудь живым? – невесело улыбнулся Рустам.

Оттолкнув бесчувственного старика, Антип старался отдышаться. Коньяк приятно булькал в горле. Хороший, дагестанский, а не то пойло, что чуть не отправило в Медь Волну. Следующий глоток смывал горечь предыдущего, оставляя терпкий привкус дуба и ванили, и нервы понемногу успокоились; голову заволокло знакомой, приятной ватой.

В такси не посадят. Кому это надо? В междугородний автобус – тем более. Билет-то продадут, но вот в салон с «грязным дедом» не пропустят.

И все-таки прорваться суждено! Уверенность накатила на Антипа вместе с очередным глотком алкоголя. Словно фильм на перемотке, в голове замелькали картинки.

Буквально через минуту из-за поворота вывернет пассажирская «Газель».

Усталый после трудового дня водитель смилостивится над кучкой «пьяниц».

До Домодедово, конечно же, не повезет, но до метро «Аэропорт» – легко. По пути. А уж оттуда автобусом до места.

Антип встряхнул головой, разгоняя наваждение. Опьянение чуть отступило, но уверенность осталась. Он подхватил Израдца и подтащил ближе к обочине. Волна, поневоле, вынужден помогать.

– Вы чего? – удивился Рустам.

– Сейчас подъедет, – ответил Антип.

– Кто? Что подъедет? – недоумевает Волна.

– Наша маршрутка, – произнес Анти-поэт, удивляясь собственным словам.

К обочине причалил микроавтобус. Усталый водитель кивнул на пустой салон, приглашая нерадивых гуляк. Антип зашел последним, благодарно передавая водителю купюру, превышающую дневной заработок. Робкая попытка возразить погасла, когда бандит миролюбиво положил руку с золотыми часами на плечо трудяге-водителю.

– Ну, и откуда ты узнал про маршрутку? – нахмурил брови Рустам, когда Антип плюхнулся на заднее сидение, рядом с «отдыхающим» стариком.

– Не знаю! – честно признался тот, – Показалось, что сейчас подъедет.

Израдец приоткрыл глаза.

– Откуда я узнал? – грозно спросил Антип у демона.

– Понятия не имею, – чуть слышно прохрипел «дед».

– А мне почему-то кажется, что знаешь.

– Я не... Ой, да ладно, – отмахнулся демон, решив, что бандит все равно не отстанет, – Вы же соприкасались с потусторонним. Это не могло пройти бесследно. Вот у каждого и проявляются странности. Волна вообще смог меня вытащить в Олово, чего даже я не в состоянии сделать в нынешнем положении. А ты всего-то увидел чуток будущего, на минуту вперед, а понтов...

– А я? – немного обиженно произнес Рустам, – Что я могу?

– Что-то можешь, – передернул плечами Израдец, – Узнаем со временем.

– Ты у нас супергерой: Человек-зануда! – хмыкнул захмелевший Антип, – Это же надо, помогаешь им, помогаешь, а в ответ они тебя еще и чудиком сделали. Ну и народ, эти потусторонние. Слышь, командир, – обратился бандит к водителю, – Продай ботинки, а?

– А лучше, подбросьте нас до Владимира, – негромко пошутил Рустам, но шофер услышал.

– До Владимира? Хорошо, только заправимся, – неожиданно согласился он.

Антип с изумлением посмотрел на друзей, но те лишь развели руками. Израдец довольно хмыкнул и закрыл глаза, прижимаясь головой к прохладному стеклу.

Часть II. Оскорбленное святилище

1

По пустым ночным дорогам неторопливая «Газель» добралась до Владимира часа за три с небольшим. Сговорчивый водитель пробрался по Большой Московской улице и остановился у поворота на узенькую Клязьменскую, неподалеку от Дмитриевского собора. Радушно простился, с улыбкой принял от Антипа еще одну купюру и, чихнув уставшим двигателем, исчез в темноте.

Древний храм сверкал подсветкой, настырно выделяясь на фоне ночи. Соседние здания и деревья тонули в черноте. Редкие всполохи обозначали кое-где прорези окон Большой Московской и малютки Клязьменской, но лишь собор и его Свято-Успенский собрат чуть в отдалении, главенствовали в темноте, тихо гудя прожекторами.

Израдец укрылся от фонарей в мохнатых елках, высаженных возле соседнего здания – приближаться к собору демон опасался, и протозанщики отправились на разведку без него.

Антип, Волна и Рустам торопливо обошли вокруг белокаменной церкви, благо сделать это было нетрудно – когда-то придворный, семейный храм Всеволода Большое Гнездо, располагавшийся во времена князя на территории его подворья, был невелик. Одноглавый, увенчанный золотой маковкой богатырского шлема с широким, почти равносторонним крестом с полумесяцем в нижней части. С одной стороны Дмитриевского собора три апсиды, остальные стены возвышаются прямыми линиями.

Никто не ждал ночных гостей – двери были закрыты. Цель поездки обнаружена, но из-за времени недоступна. Пришлось выжидать, бродя по холоду улиц.

Антип согревался из любимой фляжки, удовлетворенно побрякивая. Рустам и Алексей редко, но тоже прикладывались к коньяку, и только обессиливший Израдец, привыкший к пеклу, дрожал и фыркал, ожидая рассвета.

– На, хлебни, – настаивал Антип, протягивая демону фляжку, – Твое, небось, изобретение?

– Давай, – наконец согласился демон, и одним глотком прикончил содержимое.

– Вот ты молодец! – возмутился Анти-поэт.

Поздний осенний рассвет появился вместе с группой туристов. Вывалившись из теплого автобуса, человек двадцать гудели низкими голосами, пританцовывая от холода, пока к массивным воротам храма не подошел экскурсовод.

Это был низенький, худенький человек в легкой фланелевой куртке и вязанной шапочке «петушком». На вид мужчина уже давно перевалил пенсионный рубеж, но и походка, и движения рук выдавали неисчерпаемую энергию.

Протозанщики приблизились к группе, оставив Израдца под елками. Пока туристы заходили внутрь, удалось разглядеть каменную резьбу древнего собора: изображения были маленькие, часто нанесенные на верхние части фасадов. Растения сплетались со сказочными зверями, образуя орнаменты, и расходились, расползались по сторонам под руководством редких фигурок людей. Было во всем этом что-то волшебное, нереальное, отдающее древней, еще дохристианской Русью.

Оказавшись в теплом храме, друзья застыли в недоумении: со сводов смотрело огромное количество святых ликов. Экскурсовод монотонно рассказывал о постройке храма в 12 веке, о его реконструкции, переделке; о раскрытии в 1918 году древнего изображения Страшного суда на сводах хор; о Шествии праведников в Рай и Богоматери на троне, о праотцах в Эдеме. Все это казалось очень интересным, но с каждым новым героем цель отодвигалась все дальше

– пойди, определи, кто тут «полетел через 15 веков после смерти». Экскурсия закончилась, туристы потянулись к выходу.

– Пятнадцать веков... – размышлял вслух Антип, – От двенадцатого века, это... минус триста... то есть трехсотые годы до нашей эры... И кто же тут?..

– Извините, – отважился обратиться к экскурсоводу Алексей, – А Вы не подскажите нам, кто из изображенных здесь жил в трехсотые годы до Рождества Христова?

Экскурсовод расплылся в приветливой улыбке. Старичок казался счастливым от того, что кто-то заинтересовался его любимым делом – древнем собором.

– Что, простите? – переспросил историк, – Трехсотые годы? Боюсь, что тут нет таких. Апостолы – ровесники Христа. Ангелы... ну, сами понимаете. Праотцы, в основе своей, допотопны. Не знаю, чем вам помочь, ребята. Здесь таких нет.

– Не может такого быть! – резко заявил Анти-поэт, – Нам точно известно, что на стенах Дмитриевского собора есть персонаж, умерший за пятнадцать веков до создания собора.

– И откуда же вам такое известно? – ухмыльнулся старик, – Я всю жизнь посветил изучению этого храма, и мне такого не известно.

– Нам... э... задание в институте задали, – начал плести Рустам, – Мы на заочном, типа. Вот в задании и говорится, что такой человек тут есть.

– Поверьте мне, под сводами – нет, – экскурсовод с сомнением оглядел сорокалетних «студентов». – Извините, что не смог помочь, но у меня скоро следующая экскурсия. Надо подготовиться. Да и ваш автобус уйдет.

– Фиг с ним, – отмахнулся Антип, доставая крупную купюру, – Отец, у тебя есть возможность что-нибудь тут отремонтировать. Только помоги нам, – он протянул деньги, почему-то даже не предположив, что они могут понадобиться самому старичку.

– Что я могу? – удивился историк, но деньги не взял.

– Может тут кто-то был раньше нарисован, а теперь его нет, – предположил Антип, добавляя в ладонь еще одну купюру.

– Насколько мне известно, нет. Возможно, кто-то и был до пожара в шестнадцатом веке, но этого мы никогда не узнаем, – старичок с интересом стал поглядывать на деньги, но взять их так и не решился.

– Есть же, небось, какие-то архивы, материалы, – бандит вдвое увеличил сумму на руке, – На это можно установить отличную систему отопления или кондиционирования.

– Ребята, – почти умолял историк, всем сердцем желая и помочь, и... кондиционер, – Все архивные документы по этому собору я изучил до буквы! Все, что известно – рассказал, – старик тяжело вздохнул, глядя как Антип убирает в карман деньги, так и не ставшие вожаком деленной аппаратурой.

Грустные протозанщики направились к выходу. Подсказка не сработала. Ничего не узнали. Зря только мерзли полночи.

– Стойте! – раздался радостный голос историка, – Стойте! Ведь на стенах, это не обязательно внутри храма! Правильно?

– Та-а-ак, – улыбнулся Антип, снова доставая деньги.

– Подождите минутку, – старичок нырнул в какой-то ящик, извлекая на свет потертую книжонку – буклет и направился к выходу, – А то не поверите...

– Так, о чем мы? – спросил Волна, выбегая на улицу вслед за экскурсоводом.

– Смотрите! – историк обвел руками, словно обнял любимый храм, показывая на волшебные рельефы, – Вот тут еще есть люди.

Старичок быстро семенил ножками, оббегая вокруг собора, и быстро рассказывал:

– Между колонками аркатурного пояса расположены святые. В поясе западного прясла северного фасада Борис и Глеб – их история очень интересна, но к нужному времени никак не подходит. В центральном тимпане каждого из трех фасадов (западного, южного и северного)

изображен царь Давид – это задолго до трехсотых годов до Рождества Христова, а значит, тоже не подходит. В восточной закомаре северного фасада – князь Всеволод Большое Гнездо с сыновьями – он строитель храма – время не сходится.

Наконец, историк, несколько раз пробежав в разных направлениях, замер у восточной закомары южного фасада. Молча, но с выражением победы на лице, старик указал на один из рельефов. Резьба была выполнена в общем, сказочном стиле: человек восседал в маленькой корзине, в которую были вплетены хвосты двух грифонов – мифических полулошадей-полуорлов. В руках он держал двух львят, коими приманивал грифонов, заставляя лететь, поднимая заодно и корзину.

– Отлично! И кто это?

– Это Александр Македонский! – гордо объявил историк, – Годы жизни 356–323 до н.э. Это он вам нужен!

– Кто? – отшатнулся Антип, – Александр Македонский? На православном храме? Что за... Вот еще ученые меня не пытались на деньги разводить.

– Именно Александр Великий²! – не унимался историк, – Его почитали на Руси в те времена. Да и... да, вот, смотрите, – и старичок принялся быстро листать принесенную книгу, пока не остановился на странице с изображением этого рельефа, – Вот он, читайте! Я знал, что не поверите. Никто не верит!

Книга действительно указывала, что на стенах собора изображен Александр. Историк победно крикнул и протянул руку за заслуженным вознаграждением.

– Великий нерусский, – напомнил Рустам, – Александр и великий, и нерусский.

– Летит на зверях диковинных, – подтвердил Волна, – И возраст подходит.

– И значит... – протянул Антип.

– И значит, у нас будет кондиционер! – улыбнулся ученый, забирая у бандита деньги.

² Существует несколько трактовок этого изображения, но большинство историков сходятся на том, что на рельефе именно Александр Македонский.

2

– Александр, – бормотал Израдец, когда компания прогуливалась по центру Владимира, – назвать как пацана во доре... Сашка? Саня?

– Да хоть Шурик! – недовольно пробурчал Антип, – Ничего это не дает. Мало информации – нужно еще.

– С чего ты решил, что будет еще? – пожал плечами Рустам.

– «От именованья сего и будет построено первое слово», – напомнил Волна, – Если есть «первое слово», то должно быть, как минимум, второе.

– И где его взять?

– Абхазия! – передернулся демон, – Надо в Абхазию. И эта ваша посланница тоже говорила. Возвращаемся в Москву и летим.

* * *

Лайнер замер для посадки пассажиров. Людей мало – не сезон. Дружелюбная стюардесса, с хронической улыбкой на лице, указала путникам места. Тихая, но крайне нудная музыка вызвала желание временно оглохнуть.

К иллюминатору сел Антип, рядом плюхнулся Израдец, Волна и Рустам расположились сзади. Сидения рядом остались пустыми.

– Как же гудит голова, – прохрипел Израдец, устраиваясь в мягком кресле.

– Добро пожаловать в мой мир! – ухмыльнулся Антип, протягивая демону заново наполненную и уже почти опустошенную фляжку.

Самолет, вздрогнув, начал разбег. Бесцветные строения, размытые серостью раннего утра, проносились назад, сливаясь в линии. Огни полосы, вестники не отступившей еще ночи, ярким пунктиром били по глазам. Гул нарастал, закладывая уши. Страх полетов гадким комом собрался где-то в глубинах Антиповой груди, но – оп! – самолет оторвался, и боязнь растаяла. Будто не реальный аппарат поднялся в воздух, не настоящие дома выстроились в внизу, а включили кино – шлеп, и видимое в иллюминатор преобразилось в забавную недействительность.

– Выпить бы, – потянулся Антип, колыхая пустую фляжку, – В этом рейсе предлагают?

– Предложат! – половинкой рта ухмыльнулся Израдец, извлекая левую ладонь.

– О, снова фокусы! – заинтересованно пробормотал пьяный бандит, – Давай, иллюзионист, подергай лапой на вискарик. Лет двенадцати. Хотя... чего скромничать – восемнадцати...

Кисть совершила раскованное движение, и очаровательная стюардесса уже спешила к путешественникам, толкая небольшую тележку.

– Виски, ром, водка, вино, шампанское? – речитативом произнесла девушка, – Крекеры? Бутерброды?

Улыбка сверкнула белизной. Руки указывали на «разносолы» дорогим маникюром. Волосы цвета золотистой соломы уложены в густое каре, прижатое на затылке маленькой форменной пилоткой. Прекрасные темные глаза, накрашенные с профессиональной точностью, тщательно шарили по пассажирам, сканируя, выискивая что-то. Взгляд скользнул по Рустаму, пробежался по Антипу, на мгновение притормозил на Волне и врезался в Израдца, вкручиваясь глубже. Зрачки сузились – искомая цель найдена.

– Виски, – заявил Антип, сходу распаковывая карликовую бутылочку.

– А мне... – Израдец перешел на неразличимый шепот, заставляя стюардессу склониться.

Ладонь демона бросилась вверх, хватая девушку за горло. Испуганная стюардесса застыла на месте, боясь шелохнуться, страшаясь произнести хоть один звук.

– Тихо садись рядом, – прошипел Израдец, – Молча! А то оторву голову.

Стюардесса подчинилась, и сидение с недовольным скрипом приняло молодую тренированную фигуру.

– Ты... чего? – испуганный Рустам перевесился через спинки кресел.

– У нас так не принято девчонок снимать, – оторвался от бутылочки Антип, – Ты в каком веке последний ра....

– Смотрите на грудь, – кивком старик указал на белоснежный значок с парой красных глаз, – Она – юззи!

– И что, предлагаешь ее задушить? – прикончив бутылочку, спокойно поинтересовался бандит, – Дрянь, вискарь-то!

– Здесь еще есть юззи? В самолете? – задал вопрос Израдец.

– Как ей ответить-то? Девка сейчас задохнется, – пожал плечами Анти-поэт, приступая к следующей порции алкоголя.

– Отпусти! – зашептал Волна.

– Если попробуешь крикнуть – убью! – предупредил старик, разжимая ладонь.

Девушка испуганно кивнула, поглаживая пострадавшее горло.

– Ты одна тут юззи? – повторил Израдец – девушка отрицательно махнула головой, – Сколько еще?

– Трое, – хрипло выдавила стюардесса, – Капитан и еще двое из команды.

– Блин, ну и наплодил дебилов! – почти весело отозвался Антип.

– Как узнали, что я здесь?

– Значки! – прошептала девушка, – Глаза краснеют, когда вы... ты... колдуешь! А... хозяин... разослал твое фото.

– Хозяин? – недовольно зашипел демон, – Что еще за хозяин?

– Он... о-он... – запинаясь, бормотала стюардесса, – Он хозяин Преисподней! Сам дьявол. Сатана. Всемогуший князь тьмы.

– Да пошла ты, – разозлился Израдец, не желая вдаваться в детали.

– Прикольно, – загоготал вконец захмелевший Антип, – Тебя свергли! Ты повержен, проклятый демонюга.

– Подождите! – вскочил на ноги Волна, – Колдовство! Или как там это... не важно. На кладбище паспорт. Сейчас выпивка.

– Значит, нельзя делать даже малости... – обреченно констатировал Израдец.

– Типа того.

– И какие предложения? – прихлебывая виски, поинтересовался Антип, – Не можем же держать ее все время. К тому же остальные юззи в курсе, что на борту... колдун! У-у-у, злой коварный волшебник... э-э-э... кто-нибудь, подскажите, какие были злые колдуны? Чего-то все из головы повывлетало...

Горло больше не чувствовало горечи алкоголя. Последние капли заскочили как по маслу, вызывая желание потянуться за очередной бутылочкой. Желание догнаться и... страшные картины, внезапно замелькавшие перед глазами.

Огонь! Много огня, яростно пожирающего пластик салона. Крики боли! Горящие люди, бегающие по самолету. Удар! Взрыв!!! Теперь пылала земля, вспыхивали деревья, с корнями вырванные при падении воздушного судна.

Вереницы пожарных... Разгоняющий толпу визг скорых... Слезы... Истерика... Десятки, сотни обгорелых трупов...

Газета. Совершенно обычная газета, но странный заголовок: «Пожилой мужчина чудом выжил в авиакатастрофе».

Антип пришел в себя. Перед взором те же приятели, демон и испуганная девчонка – стюардесса. В салоне тихо.

– Блин, – испуганно произнес поэт, ставя обратно на столик бутылку, – Кажется, я допил.

Самолет резко дернулся. Пассажиры невольно наклонились вправо. Звякнула посуда на тележке. На секунду салон выровнялся, создавая иллюзию спокойствия, но, через мгновение снова бросился в опасное пике. Фюзеляж опасно изогнулся и... устремился к земле!

Люди вжались в кресла сидений, еще не до конца понимая происходящее. Тележка со звоном стартовала с места, направляясь в другой конец салона, и в этот момент пассажиры взорвались криками ужаса.

– Капитан... – тяжело вздохнула стюардесса, – Он всех нас убьет!

– Ну, не всех, – спокойно заявил Израдец, успевая схватить несколько бутылок из проносящейся тележки.

– Ах, вот какой старик выжил! – пьяно расхохотался Антип, – Смотри-ка, оказывается... хренов демон останется жив.

– Уверен, что разобьемся? – нагло спросил Израдец, – Видел?

– Я-то? Видел... – смутился Анти-поэт, и перешел на нервный крик, – Еще как видел! И падение, и взрыв, и спасателей... И даже новости о чуде: Старик выжил при крушении самолета!

– Правда? – испуганно спросил Рустам, – Видел?

– Видел... – согласился в конец пьяный бандит, – Своими глазами видел.

– Хватит орать, – огрызнулся Израдец и обратился к стюардессе, перекрикивая вой пассажиров, – Давно юззи?

– Не-е, – всхлипнула девушка, – Полгода. Еще не... не...

– Не инициирована?

– Да-а...

– Уже легче. А капитан?

– Давно.

Израдец легко поднялся на ноги, словно нет никакой качки. Придерживая за шиворот формы, поволок девчонку в сторону кабины. Волна и Рустам, неуклюже расставляя ноги, пытались не отставать от демона.

– Куда? – крикнул Антип.

– В кабину! За мной. Преподам урок.

– Урок? Слышь, ты, учитель...

– Пошли, если хочешь жить.

– Но я же видел... – не унимался Анти-поэт, но попытался встать на ноги.

– Урок номер один: будущее многовекторно! Видение лишь один из вариантов, а их уйма. Тебе показывают худший. Для чего? Для того, чтобы мог исправить ситуацию. Пошли, постараюсь доказать.

Пассажиры испугано вопили, вжимаясь в бархат сидений, а ручная кладь, разбуженная аварией, прыгнула с полок и бросалась под ноги. Не опасаясь разоблачения, Израдец перемещался по проходу, разгоняя пассажирами рук летающий хлам. Остальные едва поспевали за ним, хватаясь за спинки кресел.

– Урок второй, – на мгновение остановился демон, – Времени всегда не хватает. Если Савриил узнает, что мы на борту, до земли не доживете – разнесет в щепки еще в воздухе.

Дверь в кабину слетела с петель, атакуемая одним лишь взором Израдца!

– Ничего себе, «почти без сил», – под нос пробормотал Волна, вспоминая свое недавнее хамство.

– Ты же всех убьешь! – закричала стюардесса, бросаясь к капитану.

Остальные члены экипажа не подавали признаков жизни. Осатанелый командир отравил подчиненных, и теперь их пристегнутые тела, безвольно колыхались в креслах.

- Цель оправдывает средства, – ответил легчик, – Хозяин встретит меня как героя.
- Встретишь? – бандит снова панибратски ткнул Израдца в плечо.

Земля приближалась. Поле высохшей травы, с островками голого чернозема, занимало проем лобового стекла. Деревья росли на глазах, выставив на встречу черные кривые ветви. Гул самолета, крики пассажиров набрали беспредельную громкость, и барабанные перепонки готовы были разорваться от звуковой атаки.

– Многовекторно, говоришь? – Антип устало плюхнулся на пол кабины, цепляясь руками за бухты разноцветных проводов.

Некогда прекрасная Медь обветшала. Небо теперь всегда затянуто гадкой молочной дымкой, сквозь которую нещадно жарит солнце, вышкваривая остатки былой красоты. Грязь маслянистых луж, шипя остатками влаги, выпускала жирные, болотные пузыри. Брусчатка, ранее отливавшая медью, бугрилась серыми, невзрачными камнями. Среди булыжников пробивались колючки, расплзаясь противной сетью.

Птицы почти смолкли, только воронье изредка поскрипывало где-то вдали. Поля превратились в скопища уродливых сорняков, но и они медленно отступали под нападками солнца, оставляя жухлые трупы на фоне возникающей пустыни.

Площадь пуста, и только здание харчевни окружено казаками. Михаил, одетый в потертый, но по-офицерски опрятный мундир, выкрикивал распоряжения. Ждан, помахивая огромной дубиной, стоял возле двери, ожидая приказ вломиться в дом.

– Выходите, попробуем договориться, – устало объявил осажденным Белый, – Палач первым, остальные следом!

Вместо ответа в окно вылетел массивный деревянный табурет. Стекло, звеня тысячами осколков, картечью осыпало Ждана.

– Ответ неправильный, – вздохнул офицер, жестом отдавая богатырю приказ.

Дубина с грохотом обрушилась на дверь, превращая в щепу и оружие, и жертву. Ждан с голыми руками ворвался внутрь, казаки забежали следом. Несколько секунд слышалась возня – хлопок! – и на улицу потек поток арестованных: пятнадцать грязных оборванцев, с руками, связанными за спинами.

Первым вышел низенький мужичок, с клочковатой бородкой. Грязная рубаха свисала до пят, прикрывая ноги изорванным рубищем. Один глаз неподвижно смотрел вперед, закрытый тошнотворным бельмом. Второй, не переставая вращаться, с ненавистью оглядывал собравшихся. Ждан подтолкнул старичка в спину и приблизился к Михаилу.

– Дай-ка угадаю, – прервал Белый, открывшего рот здоровяка, – Палач свалил. Остальные быстро сдались?

Ждан кивнул. Огромная лапа упала на плечо друга.

– По одному и тому же сценарию, – вздохнул великан.

– Тоска. Ведем к Андрею – пусть решает.

– Давайте, кретины, тащите на плаху! – злобно заверещал мужичок, сплевывая под ноги Михаилу.

– Была бы плаха – оттащил бы, – огрызнулся Белый, – В Больничку вас, в Больничку! А что дальше...

– Дальше окажемся с друзьями! – кричал оборванец, – Пусть в беде, но вместе!

– Думаешь, там лучше? – флегматично пожал плечами Михаил.

– Там честно, – огрызнулся старичок, – А здесь сплошное вранье. Как вы могли, сволочи, унижить наш Мир?!! Во что превратили его, скоты?!

– В правду! – резко заявил офицер, – В место, где больше нет лжи! Где сами управляем событиями, а не подчиняемся наветам Савриила.

– Засунь себе свою правду... Мы жили в мире и красоте! Любили, трудились, радовались. Создавали Мир сами – работали не покладая рук. А что сейчас? Разруха, ненависть, боль! Да будьте вы...

– Закрой рот! – взревел Михаил, хватая мужичка за грудки, – Если бы работали, а не строил козни, может и жили бы лучше.

– Ну, его, – спокойно ответил Ждан, прикасаясь к руке друга, – Все говорят одно и то же. Иногда и я задумываюсь. Ну, да ладно. Пойдем искать Андрея.

Наместника нашли не сразу. Долго выискивали по закоулкам, но Андрей как сквозь землю провалился. Разослали казачков, и через час поисков один вернулся с новостями: Истинный расположился в бывшем доме Волны. Огромный коттедж, или, как его называл Алексей, замок, по непонятной причине сохранился после ухода хозяина из Меди.

Большой дом одряхлел. Словно прошлись по зданию века бесхозяйственности: окна выбиты, дубовая дверь валяется на груде мусора. Кирпичные стены все еще стояли ровно, выдерживая атаки времени, но плети плюща расплзлись по красному телу. Впились в швы, и по камушку, по песчинке разрушали могучее здание.

Озера заболотилось, запаршивело. Сухой камыш, пожелтевший и прелый, по-змеиному шипел на ветру, отбрасывая тень на мутную воду. Песчаный пляж переродился в зловонный ил, истоптанный чьими-то копытами.

– Сколько лет-то прошло? – Михаил аккуратно взял Ждана за локоть.

– Время тут не при чем...

Андрея нашли в гостиной. Наместник умирающего Мира сидел в порванном кресле, привычно опустив голову на руки.

– Депрессий нам только и не хватает! – с порога заявил Белый, – Что случилось?

– Не время для депрессий – я согласен,

и просто кое-что хочу понять... – ответил Андрей, —

Вот и решил подумать в тихом месте,

но вы меня и здесь смогли найти!

– Ну, извини, что помешали «медитировать». Дела, знаешь ли! Поймали очередных. Нужен суд.

– Глупцов успеем адом «осчастливить», – отмахнулся Истинный, —

Раз уж вы здесь, то покажу вам то,

что давеча увидел, но не знаю,

как к этому нам надо отнестись.

Андрей жестом указал на телевизор. Вездесущий плющ добрался и до техники, но экран светился – на нем застыли образы Волны, Антипа, Рустама и Израдца. Рядом стояла девушка-стюардесса, судя по позе, предлагающая напитки.

– Ого! – подпрыгнул Михаил, – Какая прелесть! Фото?

– Картина не застыла перед нами,

она лишь крайне медленно живет,

ведь время все еще у нас разнится,

поэтому замедленный показ.

– Так у нас есть связь?! – радостно закричал Ждан.

– Вот в этом и таится заковыка...

Я опасаясь, что такая связь,

есть просто наваждение Савриила,

чтоб помешать движению друзей.

Откуда взяться оловянной связи?

Кто здесь оттуда? Кто здесь проводник?

– Израдец?..

– А зачем демон бабу душит? – возмутился Ждан, указывая на экран.

– Кто его знает, он же черт, – пожал плечами Михаил, – Почему же раньше видели в нормальной скорости, а сейчас нет? Ведь время всегда разнилось?

Время. Странная величина отсчитывающая существование. Соотношение минут всегда было непонятно протозанщикам: то они двигались синхронно, то Медный Мир начинал торопиться, обгоняя Олово. Время не подотчетно Наместнику, им управляет «Олимп», но что означает постоянно меняющееся соотношение? Время подстраивается под необходимость или здесь что-то иное?

Когда Андрей обнаружил коттедж, телевизор показывал неподвижную картинку. Через несколько часов стало ясно, что движение есть, просто очень медленное. Теперь смена «кадров» стала заметнее. Соотношение времен опять меняется.

– Давайте станем смотреть по очереди, – предложил Белый, – Андрею надо делом заняться, да и отдохнуть не помешает.

Первым дежурил Михаил. Телевизор показал странные кадры: Израдца, издевающегося над стюардессой, Рустама, наблюдающего со стороны, и Антипа, хохочущего и опорожняющего бутылки. Волна не участвовал в общем «веселье» – сидел погруженный в мысли.

Следующим на вахту встал Ждан. Переговорив с Белым, богатырь уселся в кресло, заставив его натужно скрипнуть. Михаил еще не успел уйти, когда появились Андрей с Русланом и моложавым есаулом. Парень остался в дверях, занимая сторожевой пост.

– Привет, – произнес Золотой Воин, оставаясь в образе взрослого, – Рад видеть. Что нового по телевизору?

– Особо ничего, – доложил Михаил-Белый, – Сидят, пьют, бабу душат.

– Что?

– Израдец развлекается, – отмахнулся офицер.

– БЕЗГОДИЕ! – неожиданно вскрикнул Ждан, и, схватив за руку Михаила, повторил, указывая на экран, – Беда!

Изображение изменилось! На лицах пассажиров замер ужас, салон наполнился застывшими в падении предметами, а протозанщики и стюардесса направились в кабину. Голосов не слышно, но по лицам видно, что в салоне царит паника. Самолет летит к земле.

– Разобьются же! – вскрикнул Руслан.

Протозанщики уставились на Андрея, но Истинный молчал. Картинка на экране ожила: пока не набрала полной скорости, но плавные, замедленные движения стали еще заметнее. Зародился низкий, басовый гул расплывчатых голосов.

– Андрей?! – вскрикнул Ждан, выводя Истинного из оцепенения.

– Я знаю, понимаю, что хотите...

Но если виденное нами ложь,
и образ соткан злобой Савриила,
То выполним желание врага!

– А если нет? – закричал Руслан, – А если правда? И самолет разобьется?

Времени мало. Выбор опасный. Если позволить самолету разбиться, то весь план сорвется. Если попытаться спасти оловянных, а картинка окажется наваждением Савриила, откроется проход, и враг окажется в Меди, окончательно погубив Мир.

– Надо решаться!

– Так что ты предлагаешь, Золотистый? – в сердцах вскричал Андрей, — Презрев угрозу, действия начать?

А если мы неверно поступаем,
то Савриила переправим в Медь!
Ясна ли вам возможная угроза?
Последствия понятны? Учтены?

– Да! – после паузы заявил Ждан, – Риск понятен. Либо спасем друзей, либо ускорим конец.

– Согласен со Жданом, но не понимаю, чем можем помочь? – нервничал Михаил.

– Трамплин... – тяжело вздохнув, ответил Руслан.

Трамплин – сложная энергетическая процедура, отправляющая почивших обратно в Олово, не дав и оглядеться в Меди. В одиночку Андрею не хватило бы сил на операцию, но с Русланом план может удался. Уверенности нет, но попытаться можно.

– А вы точно сможете? – впервые осмелился подать голос молодой есаул, обращаясь к Руслану, – А если сил не хватит?

– Можно попробовать.

– Как смело раздаешь ты обещанья, – пожал плечами Наместник, —

А я вот не уверен до конца.

Придется раскидать всех пассажиров,

которых двести с лишним на борту.

Никто еще не смел такого делать.

Не факт, что хватит наших с вами сил!

Андрей замолк, но, не дав друзьям возразить, продолжил:

– Но самое ужасное не это...

Страшней другое. Слушайте меня!

А если пассажирам самолета,
не суждено сегодня пережить?

Что если, возводя трамплины,
мы снова путь «Олимпу» перейдем?

– Дай-ка подумать, – проговорил Михаил, – С одной стороны, есть возможность спасти друзей, не дав разбиться. С другой, есть вариант, что ничего не получится – сил не хватит. Еще можно вытащить в Медь Савриила, и тогда нас уничтожат. А можно вмешаться в дела «Олимпа», и тогда... снова конец. Я ничего не забыл?

– Ну, кроме того, что часть пассажиров сойдет с ума, обнаружив себя в стороне от разбившегося самолета.

– Издержки производства...

– Мне жаль людей – не будь таким циничным,
но им помочь, уже не хватит сил.

– Итак, – громко подытожил Руслан, – Риски понятны. Я предлагаю действовать.

– Я тоже! – однозначно заявил Ждан.

– Два раза не умира... – начал Михаил, но осекся, понимая неуместность фразы, – В общем, за. Есаул, ты как? И он «за»!

– Идем в Предбанник – там устроим шоу, – грустно произнес Андрей, поднимаясь.

– Леха, – испуганным голосом спросил Рустам, перекрикивая грохот самолета, – А умирать больно.

– Не помню. Кажется, нет.

– Слушай, демонюга, – не отставал Анти-поэт, вцепившись в кипы проводов, – А разве чертей не учат управлять воздушными судами?

– Нет, – выплюнул ответ Израдец, совершая над головой капитана пассы здоровой рукой.

– Че так хило?

– Отвали, – злобно фыркнул демон, продолжая манипуляции с летчиком, – Ничто не получается! Вот упертый дурак!

– Твой упертый дурак!

– Он бесполезен, – заявил Израдец, резким движением сворачивая капитану шею.

Тело летчика расплзлось по креслу. Скинув юззи на пол, Израдец схватился за штурвал. Самолет загудел, пытаясь приподнять нос, кабина вздрогнула, но махина была уже не в состоянии свернуть с курса. Курса в заросли молодого леса. Курса на смерть!

– Отличный способ убеждать, – хохотал как сумасшедший Антип, – Хрясь голову на бок! Хрясь!

– Заткнись, алкаш! – огрызнулся Израдец, – Для вас, между прочим, стараюсь.

– Старайся, добренький демонюга, спасай нас, – ерничал бандит.

Самолет приближался к земле. Деревья, кружась чарующим вихрем, летели на встречу, обещая скорую кончину. Время замедлилось, позволяя рассмотреть происходящее: люди и предметы, ставшие невесомыми, плавали по кабине; любимая планета неслась навстречу, собираясь врезаться в неуправляемую машину.

– Сейчас что-то произойдет! – неожиданно вскрикнул Антип, – Сейчас! СЕЙЧАС!!!

Верхушки деревьев заволокло дымкой. Марево густело, обретая медный отблеск. Облако резко увеличилось на пути самолета, готовое принять здоровый фюзеляж.

– Туда! Всем туда! Андрей!!! – истерил пьяный бандит.

– Туда и летим! – ответил Израдец, спокойно восседая в кресле.

Неожиданно облако начало уменьшаться. словно в обратной перемотке, марево теряло цвета, редело. Границы расплылись. Неожиданная помощь исчезала.

– Что-то не так! – заорал Израдец, – Можем не успеть.

Самолет ворвался в остатки облака. Марево, игнорируя железо и стекло, проникло в кабину. Бледной, едва различимой стеной надвинулось на Волну, пожирая, растворяя в себе. Следом растаял Рустам, стюардесса. Обтекая Израдца, спасительный туман направился к Антипу. Облако заметно слабело, съеживалось, угрожая рассыпаться окончательно.

– Быстрее рифмоплет! – вопил Израдец, – Прыгай!

– Я... не могу, – испуганно крикнул Антип, запутавшись курткой в проводах аппаратуры.

– Ох, уж мне эти оловянные! – громко возмутился демон, хватая Антипа за шиворот. Израдец вырвал Антипа из разноцветных пут. С хрустом треснула одежда, и поэт влетел в бледные остатки облака.

Первое мгновение казалось, что наступил покой. Выключилось изображение – настала темнота, и звуки отступили куда-то далеко-далеко, оставаясь в ушах тихим шелестом. Рядом никого. Едва различимо кричали пассажиры, готовясь умереть. Где-то вдали трещал мощными моторами самолет. Тихонько, еще более отдаляясь, раздался взрыв... и все смолкло.

В тишине рассвело. Сначала свет зародился во тьме микроскопическими точками, сверкающими по сторонам. Точек становилось больше – они двигались, делились, сливались. Наконец, образовался молочно-белый фон, на котором нарисовались четыре фигуры.

Силуэты с трудом проглядывались, но Антип понял, что приближается к ним. Еще мгновение и сможет рассмотреть встречающих. Вот... еще... еще чуть-чуть... О, да! Знакомые лица. Андрей, покрасневший от неясных усилий. Золотистый рекламщик курортов Абхазии – Руслан. Великан Ждан и Михаил. Неизвестный паренек в казацкой форме. Орут, жестикулируют, но слов не слышно.

Надо подобраться ближе. Мысли оказалось достаточно, чтобы действительно подлететь к знакомым. Андрей, кажется, сейчас лопнет от напряжения. Глаза не просто красны – полностью кровавы.

– Быстрее! Быстрее! – вопил Белый, но голос его был едва слышен, – Быстрее или останешься здесь!

«Как я могу поторопиться?» – подумал Антип и тут же ускорился.

– Скорее же! Скоро остальные начнут прибывать, а на них сил не хватит!

– Остальные? – неожиданно бандит осознал, что может говорить, – Что, не выживут? Волна? Рустам?

– Все давно в Олове! Ты последний. Остальные пассажиры. Они не попали в облако – не хватило сил!

– Что делать-то?

– Заткнуться!

Антип врезался во что-то незримое. Нечто упругое прогнулось от удара, но тут же распрямилось, отправляя бандита назад. Мимо молниеносно проскакивал свет, снова распадаясь на множество точек. Последние огоньки потонули во мраке, и Антип, коротко вскрикнув, открыл глаза.

Стало нестерпимо холодно. Вокруг свет, странные голоса. Слышались вопли удивления, даже испуга. Глаза быстро привыкли к свету, и Анти-поэт обнаружил себя на холодном мраморном полу огромного холла вокзала. Совершенно голым. Вокруг сновали люди. Женщины возмущенно вскрикивали.

3

Мало что может смутить закаленного бандита, тем более такая мелочь, как отсутствие одежды. Через пару минут, примеряя костюм, Антип благодарно улыбнулся раздетому мужчине, продолжая угрожать горлышком разбитой бутылки. Еще минут через пять «розочка» добыла мобильник и помогла узнать славный город Воронеж в окружающих зданиях. Через час кассирша «Вестерн Юнион», поначалу верещавшая что-то про отсутствие паспорта, пересчитывала купюры, испугано косясь на острое стекло.

И вот, усталый от «трудов», человек сидит на холодных ступенях, рассматривая свежую газету. Купленную газету! Факт покупки умаслил совесть Антипа, чуть-чуть бугрящуюся от добычи одежды. Ничего интересного в прессе Анти-поэт не нашел. Ничего, кроме даты: «24 ноября», – еще раз прочел Антип, смахивая с плеча прилетевшую снежинку, – «Прошло почти две недели?! Где же я шлялся, и где искать остальных?»

– Что за придурок расхаживает в ноябре в одном костюме? – бурчал Антип, примеряя странного вида пальто в магазине. Тем не менее, пальтецо понравилось своей темно-серой неординарностью, выделяя его из цветастой толпы.

Пальтишко Антип надел сразу, в магазине, попросив упаковать пиджак. Продавщица смирив взглядом нахального покупателя, но все-таки свернула одежду по швам. Обшарила прилавок в надежде найти пакет. Вдохнула. Вытащила откуда-то старую газету, и, выполнив дежурные пассы, передала сверток Антипу.

На секунду появилось желание нахамить противной тетке, но он тут же забыл про нее. Заголовок старой газеты гласил: «Пожилой мужчина чудом выжил в авиакатастрофе».

– От какого числа газета? – почти в полный голос закричал Антип.

– Не... Не знаю. Давно тут валяется. А что?

– Надо найти этого деда!

– Ничего не знаю... Может в больнице? – предположила продавщица.

– Точно! Спасибо, – и Антип выбежал на улицу.

В местной больнице про странного деда вспоминали, мягко говоря, без удовольствия. Чудом спасшийся, без единого синяка, старичок, как только пришел в чувства, отказался от обследования. На просьбу врача позволить исследовать «столь уникальный организм», седовласый швырнул в персонал тяжелой металлической кроватью – два медбрата, пытавшиеся успокоить «пострадавшего», до сих пор не разговаривают, находясь в гипсе. В конечном итоге, дедок смылся в неизвестном направлении.

– Вы не первый кто его ищет, – по секрету призналась милая старушка-санитарка, – Журналисты приходили, а еще раньше какие-то странные люди.

– Голые?

– Почему голые? – удивилась санитарка.

Одиночество раздражает Антипа. Искать Израдца не особо хочется – обнаружится, никуда не денется – а вот друзья, вернувшиеся раньше, вызывают тревогу. Не понятен эффект исчезнувшей одежды – кто их поймет, эти законы мироздания! – но совершенно ясно, что друзей постигла та же участь. Обнаженная парочка мужиков должна броситься в глаза. Они уж точно не смогут «обув одеться». В неопытных руках разбитая бутылка не превратится в новенький костюм.

А значит надо проверить полицию и психушку!

Немного хрустящих купюр и доброжелательная полиция проверила сведения за последний месяц – ничего. Та же информация из села Орловка, где расположен местный диспансер. Пусто.

Надо выспаться и подумать. Или подумать и выспаться. В любом случае, нужно пристанище. Нужна гостиница, причем лучшая, благо денег полные карманы. Мурлыча под нос, Анти-поэт отправился в центр города.

Площадь Ленина, центр Воронежа, удивила гармоничной смесью времен. Уцелевшее здание позапрошлого века с колкой вывеской «Дворец бракосочетаний» отлично смотрится в обществе архитектуры середины двадцатого столетия. Довоенный «Совет профсоюзов» с очаровательной башенкой, поблескивая светлыми циферблатами, переглядывался со стеклами кинотеатра.

Если и присутствовал здесь некий налет провинциальности, то лишь в приятном, волнующем очаровании. В остальном город дышал, спешил, гудел, меня ногами первый снег. Вынырнув из истории, не забыв корней, Воронеж бодро жил в дне сегодняшнем, скалясь зубами строительных кранов.

Первая гостиница не понравилась. Хотелось максимум комфорта, а старое здание доверия не вызвало – отдавала казенным, неудобным. Возникли ассоциации со школой или, хуже того, больницей. Антип смело зашагал дальше.

Через пять минут показалось современное здание отеля. Остекленный фасад, крылья, расплзающиеся по соседним улицам. Внешний вид понравился, Анти-поэт расплылся в улыбке.

Насвистывая глупый мотив, он шагнул на ступени. Приветливо улыбнулся престарелому швейцару, зябнувшему перед дверью в ярко красной форме и опущенной на глаза фуражке. Пытался пройти дальше, но верткий старичок преградил путь.

– Могу чем-то помочь? – пропищал швейцар.

– Нужен номер... – растерялся бандит.

– Мест нет! – неожиданным басом заявил старик, приподнимая фуражку.

– Ты?!! – воскликнул Антип, – Что, здесь...

– Тебя жду! – огрызнулся Израдец, – Несколько недель здесь работаю. Работаю! Это чудовищное, скажу тебе, занятие. Какой дурак это придумал... На меня орут. Меня обзывают. Суют мелочь. В ответ даже сделать ничего не могу. Попадись они мне... Ух...

– Чего разошелся? – улыбнулся Антип, – В аду лучше?

– Теплее! Где шляется?

– Понятия не имею. Сегодня только появился. А чего ты решил тут ждать?

– Где же еще? Самый дорогой отель в Воронеже. Здесь только и дожدهшься привыкшего к шику уголовника. И еще, – вздохнул швейцар, – Работать – плохо. Пошли отсюда.

– Где остальные? – уже на ходу поинтересовался Антип.

– Понятия не имею! Где тебя ждать догадался, а про остальных... даже в голову ничего не пришло.

– И что делать? К ментам не попадали, в психушку тоже. Может, переоденешься? Выглядишь как... как швейцар!

– Отличная одежда! Все такое красненькое. Так пойду, – упрямо заявил Израдец.

– Да хоть без штанов чеши – мне по барабану. Что дальше?

– Поедем в Абхазию. Дело важнее всего. К тому же, парни прекрасно знают куда надо двигаться. С чего ты решил, что они еще в Воронеже? Небось, в горах греются.

«Ага, греются... в ноябре», – подумал Анти-поэт. Но вслух решил ничего не говорить.

Израдцу хотелось уйти подальше от «работы» и связанных с ней воспоминаний. Демон уводил Антипа от отеля, не обращая внимания на название улиц и мелькавшие здания. Красивый центр незаметно перерос в спальные кварталы, которые, в свою очередь, превратились в ужасные, двухэтажные трущобы.

Старые – престарые дома, не ремонтируемые много лет, в лучах заходящего солнца казались еще более убогими. Краска, кое-где сохранившаяся на стенах, занимала меньшую пло-

падь, чем ее отсутствие. Дальние здания тонули в грязи сумерек, превращаясь в кляксы. Вездесущие галки, оккупировав облезлые деревья, трещали на незваных гостей. Кучи мусора, наваленные возле подъездов, отвратительно воняли.

Ближний дом паялился грязными окнами, чернел покосившейся дверью. Рамы прогнили настолько, что часть стекол вывалилась. Крохотные балкончики с коваными перилами удручали: один еще висел, угрожая прохожим, а второй сдался – валялся руинами на заросшей дорожке.

– Куда завел? – огляделся по сторонам Антип.

– А черт его знает.

– Ты – черт. Ты – знаешь, – попытался сострить Антип, но Израдец перебил его, указывая рукой вперед.

– Смотри, девчонка какая-то стоит. Давай спросим.

На фоне трущоб девушка казалась прекрасной. Цветастое мини, покрытое огромными маками, начиналось так низко, что веревочки нижнего белья бесстыдно высывались напоказ. Заканчивалась юбка почти сразу, открывая доступ к стройным ногам. Короткий топ оголял плоский животик, покрытый множеством мурашек – на улице шел снег.

Антип подошел к девушке. Внешний вид красавицы во все горло кричал о доступности, о возможности, о приятном времяпрепровождении. Заметив потенциальных клиентов, девушка привычно улыбнулась ярко накрашенными губами. Глаза закрывала нелепая челка «а-ля эмо».

– Здравствуйте, – нежно проворковал Антип.

– Привет, – тихо выдохнула «барышня».

Антип прилип взглядом к девичьим прелестям, забыв и об Израдце, и о предстоящей поездке, и о потерявшихся друзьях.

– Вам холодно, – заботливо заявил Анти-поэт, – Может, пройдем в тепло? Есть куда?

– Эй, герой-любовник, – напомнил о себе демон, – Здесь что-то не так. Проститутки не стоят на темных, безлюдных улицах, еще и в одиночку. И грудь всем подряд не показывают!

– Ты-то откуда знаешь, как и где стоят?

– Я зна...

Израдец резко смолк. Из двери, ведущей в ближайший подвал, выскочили двое. Пара оборванцев, грязных бродяг, одетых в лохмотья. Рубища не имели определенной формы, а рисунок – те же гигантские маки, что и на юбке девушки – делали персонажей не столько страшными, сколько комичными.

Один из бездомных бросился на Анти-поэта. Оглашая улицу матом, бродяга целился в голову обломанным черенком. Антип легко отпрыгнул, ногой вышибая оружие из неумелых рук. Сильным ударом в лицо нападающий отправился в кучу мусора.

Второй БОМЖ, так же закутанный в грязные маки, попытался атаковать Израдцу. Демон с улыбкой ушел от удара, игриво провоцируя на следующий.

– Стоять, уроды! – неожиданно громко вскрикнула девушка, извлекая пистолет, – Стоять, а то перестреляю.

– Ты?!! – неожиданно остановился Израдец, в результате чего получил черенком по плечу, – Стюардесса?

– Что? Кто? – осеклась девушка.

– А ну-ка, погоди-ка, – догадался Антип, – А где остальные?

– Кто? Что? – ежилась от холода и страха девчонка, сжимая пистолет.

– Где Волна? Рустам?

– Тут, – поднялся из мусора первый бродяга.

– Волна?!! – захохотал Израдец, – А второй, судя по всему, Рустам?

– Да, – недовольно пробормотал второй БОМЖ.

– Очаровательно! Превосходно! – зашелся смехом Анти-поэт, – Ну, даете! Что за тряпье? Что за маки?

– Штора, – отозвался Рустам, – В подвале валялась.

– Пистолет-то опусти, – предложил Антип.

– Я... да, конечно...

– Завернись, – Антип накинул на стюардессу полюбившееся пальто.

– Дайте-ка угадаю, – ехидно произнес Израдец, – Очнулись голые, от людей сбежали и не придумали ничего умнее, чем стать бомжами?

– Типа того, – вяло отозвался Волна.

– Если бы не Аленка, вообще бы с голоду загнулись, – подтвердил Рустам.

– Але-е-енка, – как-то нараспев выговорил Антип.

– Вообще-то Лена, но...

– Алена! – нетерпящим возражения голосом заявил Анти-поэт, – Надо вас одеть.

Раздался металлический скрежет! Последний балкончик, не выдержав коммунального безразличия, сорвался и полетел вниз, угрожая раздавить людей. Отомстить за все обиженные балконы.

– В сторону! – громко закричал Антип.

Алексей и Рустам привычно нырнули в подвал. Анти-поэт сделал несколько шагов назад, руками прикрывая голову. А Алена... осталась на месте, закрыв от страха глаза!

– Нет! – громко завопил бандит, и бросился к девушке.

Балкон не обогнуть. Вес и гравитация работали на удар. Антип проигрывал гонку, понимая, что девушке наступает конец, но кусок бетона неожиданно завис над стюардессой. Мгновение балкон поболтался в воздухе и отлетел, разнося в пыль часть стены.

– С тебя должок, – спокойно заявил Израдец, потирая руки.

– Спа... спасибо, – заикаясь, произнесла Алена.

В коробках домов зажглись окна. Хлопнули входные двери и на улицу хлынули люди. Десятки, другой. Злые, молчаливые граждане, горожане, имеющие одну общую черту – красные глаза, ярко горящие на белых нагрудных значках.

– Опять юззи, – устало выдохнул Антип.

– Сложилась, главное, мозаики судьба,

и снова вместе наши обормоты, – произнес Андрей, указывая на экран, движения на котором теперь выглядели естественно, —

Но, не успев собраться, в тот же час,

опять себе проблем наколдовали.

– Думаешь, Израдец специально? – нахмурил могучие брови Ждан.

– Вряд ли, – ответил за Наместника Руслан, – Скорее подумать не успел. Но факт, что он спас человека, интересен.

– Ох, не хвали ты злыдня за добро!

Скорее выгоду свою узрел в спасенье.

Не может он без помощи ребят,

вернуть себе свободу жить во мраке.

– Может и так, – Руслан не желал спорить.

– Помочь можем? – спросил Ждан, разглядывая, как прижатые к стене протозанцики отбиваются от юззи.

– Чем? – пожал плечами Руслан, когда Антип, закрывая Алену, свернул нос огромному мужику в грязной майке.

– Эх, мне бы туда, – мечтательно выдал богатырь, видя как Израдец сворачивает чью-то шею.

– Ни к чему, – отмахнулся Руслан, – Есть же пистолет.

– Алена, не мешай, – одернул Антип девушку, уклоняясь от удара старой, тощей женщины, – Потом скажешь!

– Да возьми же! Возьми! – настойчиво тыкала чем-то в спину стюардесса.

– Отстань! – зло рявкнул бандит.

Раздались два громких выстрела. Юззи остановились, с испугом отступая назад. Антип обернулся и тут же расплылся в широкой улыбке: в руке Алены дымился револьвер.

– Ах, умница! Дай-ка скорее.

– Наконец-то, – устало произнесла девушка.

Отхлынув, нападающие оголили кучу мусора, перемешанную со снегом и покалеченными юззи. Десяток тел валялись на земле, но еще больше стояло на ногах.

– Надо три выстрела, – спокойно объяснил Израдец и показал на юззи, – Убей того высокого, с крашенной челкой. Толстую старуху, с длинными, желтыми зубами и смешного толстяка, похожего на поросенка.

– Чего это? – недовольно буркнул Антип, не опуская оружие, – Почему я все время должен кого-то убивать?

– Они инициированные. И давно. Значит, пойдут до конца. Как летчик. Остальные – шалупонь, без вожаков разбегутся.

Антип, пожал плечами и трижды выстрелил в толпу. Указанные люди упали. Остальные юззи вопрошающе сошлись взглядами и бросились врассыпную.

– Доволен? – сухо спросил Антип, присаживаясь на ледяную землю.

Мысли спутались. Голова начала кружиться с неимоверной силой. Мерзкий хрип галок усилился, забивая остальные звуки. Реальность смялась в ком, скрутилась в спираль и распрямилась видением...

Антип стоял в сумерках. Солнца не видно, лишь странные, неясные отсветы вдоль горизонта. Земля, укрытая густым, темным туманом, черна и бугриста. Кочки вздрагивали под ногами, время от времени лопаясь, как огромные пузыри, издавая при этом мерзкое хлопанье; черный, едкий дым вырывался из пробоев, устилая поверхность. Маревое лежало ковром. Стояла невыносимая вонь.

Внизу, у земли, под туманом, угадывались люди. Или нечто подобное им... Ползали во мраке, не в силах подняться. Им больно, нестерпимо больно! Но это не та боль, что заставляет кричать, не та, что вынуждает сопротивляться – это безмолвный кошмар, разрывающий на части, высасывающий человеческую сущность. Страдания не лишали сил, наоборот, сознание поддерживалось в несчастных, чтобы муки ощущались, чтобы ужас осознавался. Только прерывистое дыхание. Только умоляющий взгляд.

Находились смельчаки, поднимающие головы над маревом, но тут же скрюченные громадины солдат Израдца бросались к нарушителям, втапывая их обратно в смрад.

Антип понял, где находится. Антип догадался, зачем. Это будущее – его будущее! – и он пополняет сонм страдалцев. Превращается в ничто, растеряв остатки человечности. И не скажешь, что незаслуженно...

Взмах головы разогнал наваждение. Реальность, вздрагивая, возвратилась.

– И что видел? – спросил Израдец.

– Да пошел ты! – злобно выкрикнул Антип, – Да пошли вы все! ВСЕ!

– Что случилось? – испугался Волна.

– Я был в Больничке! Ясно? Видел, что ждет меня после смерти! Понятно? На хрена нужно помогать вам, если, один черт, ждет этот! – пренебрежительный кивок в сторону Израдца.

– Но! – встрял демон, – Грядущее многове...

– Заткнись ты, черт-недоучка! Что многовекторного в предстоящем?

– Ты же не разбился.

– Я и не видел, что расшибаюсь! Видел, что разбивается самолет и газета выходит с заголовком про старика. Так и вышло!

– Хватит орать, псих, – спокойно проговорил Израдец, – Заслужи прощение – не попадешь к нам.

– А я не заслужил? Не воевал за ваши Миры? А? Не таскался по стране в поисках монеты? И что? Где прощение? Одни дебилские просьбы: убей Волну, пристрели, все равно терять нечего. Выстрели в юззи, все равно ад светит. Да какого хрена! Остальные пусть остаются чистенькими, а Антипушка хреначь по плохим парням, убивай. Помогай, а потом отправляйся в ад. Иди ты! Я уйду!

– Не надо, – тихо попросила Алена, не поднимая взгляда, – Мы же... пропадем без тебя...

– А мне-то что? Пропадайте!

Антип ушел в темноту. Силуэт слился с ночью, лишь брань доносилась до друзей, но скоро и она смолкла. Оставшиеся стояли молча, испуганными взглядами провожая приятеля. Один Израдец выглядел спокойным и, исказив лицо улыбкой, демон прервал тишину внезапным:

– Пять!

– Что? – хором переспросили люди.

– Четыре, – улыбнулся Израдец, – Три, два и... один!

При последнем слове из темноты вынырнул Антип. Три вдоха облегчения вырвались из человеческих уст.

– Плевать я хотел на вашу Справедливость! – сходу заявил Анти-поэт, обращаясь к одному Израдцу, – Я буду решать, что хорошо, а что плохо. И плевать на вашу дебилскую Систему – можете разорвать меня на куски, но друзей не брошу. Им помогу, а не вам!

– Выговорился? – склонил голову на бок старик, – Тогда пошли.

Волна, Рустам и стюардесса отошли первыми. Головы опущены, словно в чем-то виновны. Грязные лохмотья болтались до земли, оставляя на снегу неровные бороздки. Израдец по-дружески приобнял Антипа за плечи – бандит не сопротивлялся.

– Что видел-то?

– Поймешь там, в твоей помойке. Кочки какие-то лопающиеся, вонь, черный дым...

– Кочки? – захохотал демон, – Детский сад ты видел, а не Больничку. Видел самое простое, самое безопасное. Это лишь легкая разминка перед настоящими муками.

– Успокоил! – зло выговорил Антип, выворачиваясь из объятий.

– Видения, – медленно произнес Израдец, размышляя, стоит ли продолжать, – Позволяют и видеть, и слышать, и чувствовать. Правильно?

– Вроде, да.

– Ты видел Большое Ничто, слышал страдания?

– Да.

– А чувствовал ли ты боль?

– Боль?.. Свою нет.

– Подумай почему. А сейчас надо одеть наших оборванцев.

– И, раз уж юззи все-равно знают, что мы здесь, – встрял Волна, – Наколдуй-ка нам новые паспорта.

В этот раз Израдец обошелся без фокусов – просто достал из карманов красного кителя маленькие книжечки и раздал протозанщикам. Волна, Рустам и Алена, быстро пролистав, спрятали их в маковой одежде. Антип остановился. Несколько мгновений сосредоточенно смотрел в паспорт, потом поднял глаза на демона, и, шипя злобой, выговорил:

– Ковно?!! Я Антип Эмануилович Ковно? – тыкнул он паспортом в лицо Израдцу.

– А разве нет? – изобразил удивление демон, но в глазах сверкало веселье, – Ну, извини, настоящую фамилию и отчество я не знаю. Да и имя это не твое. Харалуги все выдумали! Негодяи, ух я им! – Израдец не выдержал и зашелся громким хохотом, – Да, ладно тебе! Потом поменяешь.

– Сам ты Ковно! – заявил Антип и обиженно отвернулся к Алене, – Ты зачем в юззи-то пошла?

– Чтобы встретить тебя, выйти за тебя замуж и тоже стать Ковно́м! – закатился демон, но тут же убрался подальше от разозленного Антипа.

– Зачем пошла? – тихо произнесла Алена, – Ну, слушай...

Девушка поведала историю несчастной любви. Такую простую, заезженную и затертую, что, если бы не участие в ней юззи, Антип перестал бы слушать на второй минуте.

Брошенная стюардесса с разбитым сердцем готова была на все, чтобы вернуть парня. Кто-то из подруг рассказал о юззи, о том, что там выполняют желания. Плата серьезная – будущая жизнь, но разве что-то может остановить влюбленную женщину?

– Во-во, – ухмыльнулся Израдец, снова приблизившись к Антипу, – На это их легче всего ловить! Ладно бы только женщины, а мужики-то как ведутся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.